

СЕРИЯ «ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a man in a futuristic, metallic suit with a helmet, standing amidst a landscape of jagged, dark rock formations. In his right hand, he holds a glowing, swirling purple and white energy vortex. The sky above is filled with a nebula, a large crescent moon, and other celestial bodies. The overall color palette is dominated by dark blues, purples, and greys, with the glowing energy providing a bright focal point.

**ТОЧКА
СИНГУЛЯРНОСТИ**
ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ

LITRPG • БОЕВИК • РЕАЛРПГ

Нейтон Патчер

**Гравитационный Жнец:
Точка Сингулярности**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Гравитационный Жнец: Точка Сингулярности / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Падение метеоритного кластера «Омега» разделило привычный мир на «до» и «после». Пространство исказилось, и земная цивилизация оказалась встроена в безжалостный протокол космической Системы. Пока большинство выживших делают ставку на базовую стихийную магию и примитивное холодное оружие, бывший астрофизик Ярослав Северцев открывает скрытый класс с колоссальным потенциалом — «Гравитационный Жнец». Он не швыряется огненными шарами. Он меняет векторы притяжения, генерирует локальные микро-сингулярности и заставляет монстров погибать под тяжестью собственного веса. Когда в городе открывается первая пространственная воронка S-ранга, лишь расчет гравитационного фокуса способен остановить катастрофу.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Падение метеоритов «Омега». Искажение нормального веса. Приход Системы.	6
Глава 2. Инициация интерфейса. Выбор между стандартными классами и скрытой веткой «Гравитационный Жнец».	14
Глава 3. Первое боевое крещение: стая аномальных псов. Расчет вектора и удар тройной силой тяжести.	22
Глава 4. Поиск укрытия в исследовательском комплексе. Сборка первого гравитационного сенсора.	33
Глава 5. Прорыв в руины центрального терминала. Захват склада системных припасов.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер Гравитационный Жнец: Точка Сингулярности

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОМ 143

Серия «Гравитационный Жнец» • Книга 1

Глава 1. Падение метеоритов «Омега».

Искажение нормального веса. Приход Системы.

Чай в кружке вел себя неправильно.

Ярослав Северцев заметил это за три секунды до того, как его собственный желудок попытался вывернуться через горло. Поверхностное натяжение жидкости в толстостенном керамическом бокале перестало подчиняться привычной школьной физике. Темная поверхность остывшего пуэра не просто колыхнулась от вибрации проезжающего внизу грузовика — нет, она выгнулась идеальным выпуклым куполом, словно внутри чашки внезапно забил невидимый микроскопический гейзер, а затем застыла, вопреки всякой земной гидродинамике. Капля, сорвавшаяся с металлической ложки, не упала обратно. Она зависла в воздухе на высоте двух сантиметров, дрожа и медленно деформируясь в вытянутый эллипсоид.

— Какого черта?.. — глухо пробормотал Ярослав, протягивая руку к кружке.

Пальцы показались чужими, ватными. Внутреннее ухо — этот тончайший естественный гироскоп — обожгло ледяной волной дезориентации. Отолиты в лабиринте височной кости словно взбесились, посылая в мозжечок хаотичные, взаимоисключающие сигналы: ты падаешь вниз, ты летишь вверх, ты вращаешься вокруг наклонной оси со скоростью центрифуги. Мир вокруг качнулся, смазывая контуры двадцатичетырехэтажного монолита, в котором Ярослав снимал квартиру на самом верхнем этаже.

Он ухватился за край ламинированной столешницы. Дерево под ладонью жалобно скрипнуло. Не потому, что Ярослав навалился всем весом — напротив, в этот краткий миг он ощутил, как давление собственных подошв на линолеум стремительно тает.

Восемьдесят два килограмма тренированного мужского тела превратились в сорок. Затем в двадцать. А затем комнатные тапочки окончательно оторвались от пола на миллиметр, повиснув в пустоте.

А за панорамным окном во всю стену уже разворачивался кошмар, который выпуски новостей последние три недели стыдливо именовали «уникальным астрономическим событием века».

Метеоритный рой «Омега».

Ученые всех космических агентств планеты хором клялись с экранов мониторов и телевизоров, что плотный кластер болидов, отколовшийся от блуждающего межзвездного объекта, пройдет по касательной траектории на безопасном расстоянии в четыреста тысяч километров. «Красивейший звездопад тысячелетия», «ионизационное свечение верхних слоев термосферы», «угроза столкновения равна математической погрешности». Ярослав сам читал эти сводки еще два часа назад, пока город за окном жил привычной вечерней суетой: мигали неоновые вывески делового квартала, бесконечные вереницы автомобилей ползли по эстакадам третьего транспортного кольца, миллионы людей спешили домой к ужину.

Все эти эксперты ошиблись. Или бессовестно врал, чтобы не допустить паники планетарного масштаба.

Небо над мегаполисом больше не было ночным. Оно стало маслянисто-фиолетовым, цвета гниющей сливы, распоротым вдоль горизонта десятками ослепительных, неестественно медленных полос. Метеориты не падали так, как положено кускам космического камня или железа. Они не вспыхивали яркими росчерками болидов, сгорающих от трения о плотные слои атмосферы за доли секунды. Они словно ввинчивались в пространство, разрывая саму ткань реальности, как раскаленные иглы пробивают натянутый полиэтилен.

Вокруг каждого светящегося ядра не было привычного огненного хвоста — там пульсировало мутное, дрожащее марево. Гравитационное линзирование. Звезды на заднем плане

скручивались в кольца Эйнштейна, фоновый свет ночного неба преломлялся под дикими углами, превращая панораму города в жуткую сюрреалистическую картину сумасшедшего художника.

— Они... тормозят? — хрипло выдавил Ярослав, не узнавая собственный голос.

Звуки в комнате изменились. Воздух сделался плотным, вязким, словно его насытили тяжелыми частицами металлической пыли. В зубах возник отчетливый вкус окислившейся меди и батарейки «Крона», прижатой языком к контактам. Кости черепа занули от низкочастотного гула, шедшего не снаружи, не из атмосферы, а словно бы из самых глубин планетарного ядра — или из точки сингулярности каждого приближающегося космического тела.

Гул нарастал. Это был не свист и не грохот. Это был звук сминаемой геометрии пространства.

Внезапно гравитационный вектор дернулся.

Ярослава с сокрушительной силой швырнуло вниз. Колени подогнулись, сухо щелкнув в суставах, и он врезался в пол с такой чудовищной тяжестью, будто на плечи ему мгновенно опустили бетонную плиту весом в полтонны. Пол под ним застонал. Линолеум промялся, железобетонные перекрытия двадцать четвертого этажа издали протяжный, леденящий кровь скрежет деформируемой арматуры.

«Три... нет, минимум четыре "g"», — пронеслась в раскалывающейся голове Ярослава лихорадочная мысль. Он когда-то занимался парашютным спортом и экстремальным дайвингом, он знал, что такое перегрузка, но эта гравитация не имела отношения к центробежной силе или инерции ускорения. Земля под ним словно увеличила свою массу в пять раз за долю секунды.

Кровь мгновенно отхлынула от коры полушарий, устремившись вниз, в бедра и икры. Перед глазами захлопнулась багровая пелена — верный признак кислородного голодания мозга при колоссальной положительной перегрузке. Легкие сплющило; вдохнуть воздух, ставший тяжелым, как свинец, стоило нечеловеческих усилий. Ребра трещали, упираясь во внутренние органы. На кухонном гарнитуре лопнула гранитная плита острова — просто раскололась надвое под действием собственного удельного веса, увеличившегося в разы. Кружка с чаем взорвалась керамическими осколками, впечатавшись в ламинат так, словно по ней со всего размаха ударили гидравлическим прессом.

Снизу, со стороны нижних этажей, донеслись первые вопли. Звуки лопающихся стеклопакетов, металлический визг скручиваемых лифтовых шахт, панический, первобытный вой сотен человеческих глоток.

А затем гравитация отключилась вовсе.

Не плавно, не по законам затухающих колебаний маятника. Метрика пространства просто отскочила назад, словно лопнувший жгут.

Ярослава подбросило. Сила обратного импульса оторвала его от треснувшего пола и швырнула вверх. Если бы он в последний миг не выставил руки, амортизируя удар о натяжной потолок, он пробил бы гипсокартонный короб и свернул себе шейные позвонки. Ткань натяжного потолка спружинала, осыпая его лицо известковой пылью черновой плиты.

Комната погрузилась в кошмар абсолютной невесомости. Но это была не та стерильная невесомость орбитальных станций, где космонавты медленно и грациозно парят в герметичных модулях. Это был хаос внезапно развязавшейся энтропии.

В воздух взмыло всё, что не было намертво прикручено к каркасу здания: тяжелый дубовый стул, ноутбук, стопка книг по инженерному моделированию, осколки стекла, ножицы, забытые на подоконнике ключи. Капли горячего чая, перемешанные с осколками глины, зависли вокруг Ярослава опасным шрапнельным облаком. Мелкая взвесь пыли забивала ноздри, заставляя судорожно кашлять, а каждый толчок грудной клетки отбрасывал его тело в противоположную сторону.

— Держись... надо... зафиксироваться, — прохрипел он сквозь стиснутые зубы.

Ярослав перевернулся в воздухе, работая телом, как падающая кошка, и вцепился обеими руками в чугунную трубу стояка отопления, намертво уходящую в монолитную стену. Металл был холодным, вибрирующим с частотой ультразвука. Вибрация прошивала кости предплечий, отдаваясь тупой ноющей болью в локтях.

Он повернул голову к панорамному окну. То, что он увидел, выходило за рамки человеческого рассудка.

Над крышами соседних высоток висели десятки болидов «Омега». Теперь их природа стала ясна: это были не минеральные обломки. Это были матово-черные, поглощающие свет монолиты неправильной геометрической формы, диаметром от десяти до пятидесяти метров каждый. Вокруг них не горел огонь — вокруг них горело само пространство. Свет уличных фонарей загибался в светящиеся дуги, втягиваясь в темные утробы падающих объектов. Они опускались не по баллистической траектории, а рывками, пульсируя, словно гигантские черные сердца, совершающие механические удары по мембране видимого мира.

Каждая такая пульсация порождала локальный гравитационный прилив.

Ярослав видел, как на крыше соседнего небоскреба, в трехстах метрах от него, смотровая площадка вместе с полусотней зевак внезапно испытала радиальный сдвиг вектора притяжения. Людей не просто сдуло ветром — их швырнуло горизонтально, в открытое небо, словно стена дома вдруг стала полом, а пустота за краем — глубоким обрывом. Мужчины, женщины, шезлонги, ограждения из закаленного стекла — всё это не полетело вниз, а с чудовищной скоростью понеслось в сторону ближайшего черного монолита, зависшего над проспектом.

Они падали *вверх и вбок*, притягиваемые аномальной массой космического пришельца. На полпути к монолиту гравитационный градиент возрос настолько резко, что человеческие тела разорвало приливными силами — точно так же, как черная дыра спагеттифицирует неосторожно приблизившийся астероид. Кровь и обрывки плоти втянулись в темный ореол монолита, исчезнув в нем без единой вспышки.

— Господи... помилуй... — шептал кто-то за гипсокартонной перегородкой соседней квартиры. Женский голос срывался на визг, переходящий в бессвязный булькающий хрип. — Помилуй нас... спаси...

Грохот разрушения города слился в единый сплошной рев, заглушающий даже мысли.

Многоуровневая развязка шоссе, которую Ярослав видел каждый день из окна, не выдержала знакопеременных нагрузок. Когда локальный вес железобетонных пролетов скакал от нуля до десятикратного значения за считанные секунды, несущие опоры не выдерживали усталостного напряжения. Бетон крошился в муку, толстенные стальные тросы вантовых мостов лопались со звуком пушечных выстрелов, срубая фонарные столбы и автомобили, словно гигантские бритвы. Машины, взлетевшие на сотню метров в фазе невесомости, в следующий миг рушились обратно на жилые кварталы с кинетической энергией метеоритных снарядов, пробивая крыши пятиэтажек до самых подвалов.

Ярослав сжал пальцы на трубе отопления так, что побелели костяшки. Кожа на ладонях содралась о шершавую краску, по запястьям потекла теплая кровь, но он не обращал на это внимания. В его сознании бился холодный, отточенный годами аналитический стержень: «Если отпущу — труп. Если вектор сместится в сторону окна — вылечу наружу. Скорость цикла... засечь скорость цикла».

Он считал про себя, выравнивая сбившееся дыхание:

«Раз. Пульсация. Вес растет. Два... три... четыре... Падение веса. Пять... шесть... невесомость. Семь... вектор уходит влево на двадцать градусов».

Пространство звенело. Это был физический звон — словно миллионы хрустальных бокалов одновременно трескались от запредельной ноты.

Один из монолитов «Омега» — колосс размером с девятиэтажный дом — прошел прямо над жилым комплексом «Апекс».

В этот момент нормальный мир кончился окончательно.

Стены квартиры выгнулись наружу. Железобетон, рассчитанный на земную силу тяжести в 1G и боковые ветровые нагрузки, затрещал по всем стыкам. Потолочные плиты начали расходиться, обнажая ржавые ребра арматуры. Панорамное стекло лопнуло не наружу и не внутрь — оно рассыпалось на миллионы идеально круглых стеклянных гранул, которые тут же выстроились в воздухе в концентрические орбитальные кольца вокруг Ярослава, подчиняясь новому, микроскопическому центру притяжения, возникшему прямо посреди его гостиной.

Воздух стал ледяным. Падение давления сопровождалось жутким свистом вырывающейся в атмосферу атмосферной смеси. Барабанные перепонки Ярослава отозвались острой, пронзающей болью; из носа хлынула кровь, теплыми каплями зависая перед глазами.

И в этой точке запредельного напряжения, когда гравитационный сдвиг достиг критической отметки в 12G, угрожая раздавить его сердце и превратить внутренние органы в кашу, время вдруг замедлило свой ход.

Это не было субъективным ощущением умирающего мозга. Осколки стекла застыли. Пыль прекратила свое броуновское движение. Падающий накренившийся соседний небоскреб, расколотый пополам гравитационным ударом, замер под углом в сорок пять градусов, выбрасывая в застывший воздух клубы пыли и пламени, похожие на твердые скульптурные изваяния.

Звуки выключились. Абсолютная, космическая, погребальная тишина накрыла умирающий мегаполис.

А затем прямо перед сетчаткой глаз Ярослава, прожигая зрительный нерв холодным фиолетовым огнем, вспыхнул текст. Это были не буквы земных алфавитов — знаки напоминали сложнейшие геометрические фракталы, тензорные уравнения и рунические цепочки одновременно, но его мозг каким-то непостижимым, чудовищным образом мгновенно декодировал их в связанные смысловые конструкции.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксировано сквозное проникновение гравитационных якорей класса «Омега».]

[Метрика трехмерного континуума Сектора 734-Тета признана нестабильной.]

[Инициация Протокола Планетарной Интеграции.]

[Статус цивилизации: Досистемная (Тип 0.72 по шкале Кардашева).]

[Сопротивление базовых физических законов подавлено. Искусственная интерференция гравитационного поля завершена.]

Ярослав попытался моргнуть, но веки не слушались. Текст не исчезал при закрытии глаз — он горел прямо в коре головного мозга, отдаваясь пульсирующей болью в затылочной доле.

[Глобальное Системное Сообщение:]

****«Приветствуем вас, биологические единицы планеты Земля. Ваш мир вышел из зоны пространственного покоя и вошел в Великую Колыбель Эволюции. Старые законы сохранения энергии и массы аннулированы как несоответствующие задачам Экспансии. Отныне мерилом вашего права на существование является Личный Потенциал и способность оперировать Энтропией.»****

[Запущен процесс первичного сканирования биомассы...]

[Оценка выживаемости вида: 14.8%. Коррекция параметров гравитационного поля для снижения нецелевой смертности носителей сознания.]

В то же мгновение Ярослав почувствовал, как невыносимое давление в груди слегка ослабло. Сердце, готовое разорваться от чудовищного перепада давления, сделало судорожный, болезненный толчок. Воздух вокруг снова обрел подобие нормальной плотности, хотя гравитация оставалась чужой, искаженной — тело казалось непривычно легким, словно изготовленным из пористого алюминия, а каждый жест отзывался странным запоздалым эхом в пространстве.

Перед глазами развернулся персональный полупрозрачный интерфейс. Он не походил на дешевые игровые меню из мобильных поделок. Это была монолитная плита глубокого обсидианового цвета, окаймленная тускло пульсирующими линиями сингулярности, в которых периодически исчезали и вновь рождались микроскопические искры света.

[Первичный анализ носителя завершен.]

****Имя:** Ярослав Северцев**

****Раса:** Человек (Базовый генотип Земли)**

****Возраст:** 29 лет**

****Жизненная сила (НР):** 45 / 110 (Критическое повреждение внутренних органов, баротравма легких, деструкция капиллярной сетки)**

****Энергия Сингулярности (SP):** 0 / 0 (Канал не пробужден)**

****Статус гравитационной адаптации:** 3.4% (Экстремально высокий порог сенсорной чувствительности к флуктуациям метрики)**

****Базовые характеристики:****

****Сила:** 11 (Превышает медианное значение популяции на 10%)**

****Ловкость:** 12 (Развитая координация движений)**

****Выносливость:** 10 (Среднестатистическая физиологическая норма)**

****Восприятие:** 16 (Аномально высокая реакция на изменение градиента пространства)**

****Интеллект:** 14 (Высокие аналитические способности)**

****Контроль Массы:** 0 (Заблокировано)**

— Контроль массы?.. — прошептал Ярослав, сплевывая на пол темный сгусток запекшейся крови. Слюна и кровь медленно поплыли перед его лицом, превращаясь в идеальную сферическую каплю размером с грецкий орех.

Текст интерфейса немедленно перестроился, откликаясь на его сфокусированное внимание.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксировано уникальное пространственное событие!]

[Биологический носитель находился в эпицентре интерференционной волны трех метеоритов «Омега» без фатального разрушения белковой структуры.]

[Происходит расчет резонансной частоты нервной системы...]

[Совпадение с Первичной Сигнатурой Гравитации: 91.7%.]

[Критерий соответствия скрытому архетипу выполнен.]

Где-то внизу, на улицах разрушенного города, прогремел настоящий взрыв — лопнула подземная газовая магистраль, и столб оранжевого пламени взметнулся на высоту ста метров. Но огонь вел себя безумно: он не рассеивался в атмосфере, а закручивался в плотную спираль вокруг одной из невидимых гравитационных воронок, превращаясь в ревуший огненный жгут.

Из глубины кварталов донеслись первые крики, в которых больше не было человеческой слабости — это были вопли агонии существ, чьи тела Система начала перестраивать в реальном времени. Или тех, кто не пережил первичную мутацию.

Интерфейс перед Ярославом вспыхнул тревожным, багрово-черным заревом.

[Вам доступен выбор Первичного Класса.]

[Стандартный пул путей (Доступно 4 варианта):]

1. *Воин Гравитационного Сдвига* (Редкий) — увеличение плотности собственного тела, усиление ударов за счет локального утяжеления конечностей.

2. *Кинетический Стрелок* (Необычный) — компенсация отдачи оружия, разгон метательных снарядов через векторные линии.

3. *Пространственный Следопыт* (Редкий) — обнаружение аномалий, краткосрочное снижение веса для преодоления препятствий.

4. *Оператор Полей* (Обычный) — создание статических зон повышенного и пониженного давления.

[ОБНАРУЖЕНО СКРЫТОЕ НАСЛЕДИЕ СИНГУЛЯРНОСТИ!]

[Условие разблокировки: Выживание при градиенте 12G в зоне интерференции без использования системных артефактов; уровень Восприятия > 15 на момент Первого Падения.]

[Доступен Уникальный Класс: «Гравитационный Жрец: Нулевая Точка»]

Описание: Тот, кто не подчиняется весу Вселенной, но заставляет Вселенную падать к его ногам. Путь абсолютного контроля над притяжением, массой и кривизной пространства-времени. Вы не часть гравитационного поля — вы его источник и его палач.

Предупреждение: Высокая смертность при интеграции (87.3%). Необратимая перестройка клеточного метаболизма. Враждебность сущностей Анти-Массы.

[Сделать выбор? Таймер до автоматического сброса: 59... 58... 57...]

Ярослав посмотрел на свои руки. Они мелко дрожали от пережитого шока, содранная кожа кровоточила, но сквозь рваные раны на запястьях он вдруг отчетливо увидел, как под эпидермисом пробегают крошечные, едва заметные фиолетовые нити. Они оплетали вены, вплетались в нервные узлы, меняя саму природу проводящих путей его тела.

Вокруг царил конец света. Небоскреб «Апекс» накренился еще сильнее — несущие колонны нижних этажей сдавались одна за другой под тяжестью деформированного здания. Скоро весь этот комплекс рухнет вниз, превратившись в братскую могилу для сотен выживших после первого удара. Обычный класс с «локальным утяжелением» или «компенсацией отдачи» здесь не поможет. В мире, где физику разорвали на куски и переписали чужой безжалостной волей, выжить можно было лишь одним способом: стать тем, кто сам держит поводок этой новой, безумной силы.

— Жнец, — произнес Ярослав вслух. Голос прозвучал сухо, твердо, без тени сомнений. — Подтверждаю. Класс: «Гравитационный Жрец».

[Выбор зафиксирован.]

[Инициация протокола перестройки метрического ядра...]

[ДА ПАДЕТ ТВЕРДЬ ПЕРЕД ТЕМ, КТО ЗНАЕТ ВЕС ПУСТОТЫ.]

Боль пришла не снаружи. Она взорвалась в каждой клетке его тела одновременно.

Ярослав захлебнулся собственным криком, когда его ДНК словно начали перекручивать раскаленными щипцами. Кости стали невероятно тяжелыми, словно налились жидким свинцом, а затем — невесомыми, как птичьи трубчатые перья. Центр тяжести его тела сместился из района крестца куда-то в центр грудины, где теперь медленно, с металлическим скрежетом зарождалась крошечная, бесконечно плотная точка.

Черная искра личной сингулярности.

Его оторвало от трубы отопления. Осколки оконного стекла, висевшие кольцами вокруг него, внезапно изменили траекторию и устремились прямо к его телу — но не вонзились в плоть, а замерли в полусантиметре от кожи, образуя мерцающий, вибрирующий щит из кружащейся стеклянной пыли.

[Интеграция класса завершена на 11.2% (Процесс стабилизирован).]

[Получен пассивный навык: «Чувство Массы» (Ранг 1).]

Вы ощущаете гравитационные колодцы всех объектов в радиусе 15 метров. Их вес больше не является для вас секретом.

[Получен активный навык: «Инверсия Вектора: Локальная» (Ранг 1).]

Затраты: 15 SP/сек. Позволяет изменить направление гравитационного притяжения для себя или объекта массой до 100 кг в пределах 90 градусов от нормали.

[Разблокирована шкала: Энергия Сингулярности (SP): 100 / 100.]

[Получен титул: «Свидетель Первого Разлома» (+2 к Восприятию, +10% к сопротивлению пространственным деформациям).]

Здание под ним наконец не выдержало.

С оглушительным, похожим на раскат апокалиптического грома треском двадцать четвертый этаж срезало. Монолитная плита перекрытия лопнула надвое, и пол гостиной ушел вниз, в бездну складывающихся бетонных секций, увлекая за собой остатки мебели, стены и перегородки.

Воздух свистнул в ушах. Ярослав падал.

Внизу, в зияющем провале между рушащимися этажами, обнажился хаос: перекрученная арматура, вспышки коротких замыканий разорванных силовых кабелей, клубы цементного удушливого дыма и летящие обломки весом в десятки тонн. При обычной гравитации падение с такой высоты оставляло ему ровно четыре секунды жизни до неизбежного превращения в кровавое месиво на обломках фундамента.

Но Ярослав больше не был обычным человеком.

Он почувствовал это падение совсем иначе. Он не просто летел вниз — он *видел* невидимые силовые линии, пронизывающие пространство. Они тянулись от каждого обломка, от падающих плит, от земли в сотне метров под ним, сплетаясь в гигантскую удушающую сеть. Земля звала его к себе с тупой, слепой яростью массы.

«Инверсия вектора», — мысленно приказал Ярослав, направляя первый импульс новой, холодной энергии из искры в груди в свои ступни.

Щёлк.

Шкала SP мгновенно просела на четверть. Воздух под его ногами словно уплотнился, превратившись в упругую резиновую подушку. Вектор притяжения для его тела резко развернулся на девяносто градусов в сторону уцелевшей внешней стены соседнего крыла здания. То, что секунду назад было вертикальной стеной из облицовочного кирпича, внезапно стало для него полом.

Ярослав сгруппировался и ударил подошвами ботинок по кирпичной кладке. Удар был жестким, отозвавшимся тупой болью в голеностопах, но он устоял. Он стоял горизонтально относительно земли, на вертикальной стене падающего небоскреба, а вокруг него в бездну с ревом рушились тонны бетона.

Стеклянная крошка, всё еще следовавшая за ним в личном микрополе, с шелестом осыпалась на кирпич.

Ярослав выпрямился, тяжело дыша. Ветер рвал воротник его куртки, в лицо летели хлопья пепла и искры от бушующих внизу пожаров.

В небе над разрушенным, горящим мегаполисом метеоритные ядра «Омега» начали раскрываться. Матово-черная оболочка космических монолитов раскалывалась, выпуская наружу гигантские, пульсирующие фиолетовым светом кристаллы — передатчики Системы, которые уже начинали перекраивать биосферу Земли под стандарты межзвездной бойни. На руины торгового центра в полукilометре от него с небес тяжело опустилась первая тень — порождение искаженного гравитацией пространства, многосуставчатая тварь размером с грузовик, чьи конечности оставляли в асфальте глубокие вмятины от локального сверхвеса.

Системный интерфейс перед глазами Ярослава сухо мигнул, выводя последнюю строку первой главы нового мира:

[Глобальный таймер Первой Волны: 05:59:59...]

[Цель: Выжить и достичь первичного Ядра Сингулярности.]

[Добро пожаловать в Эру Жатвы.]

Ярослав Северцев сжал кулаки. Вокруг его пальцев закружились крошечные, едва заметные воронки искривленного света, искажая воздух и заставляя гравий на стене под его ногами дрожать в предвкушении команды.

Старый мир умер пять минут назад.

Новый мир только что узнал имя своего палача.

Глава 2. Инициация интерфейса. Выбор между стандартными классами и скрытой веткой «Гравитационный Жнец».

Ветер на высоте сорокового этажа не просто выл — он скрежетал, срывая с покореженных перекрытий куски штукатурки и швыряя в лицо Ярославу колючую пыль вперемешку с пеплом. Мир вокруг встал на ребро. Буквально.

Его подошвы крепко упирались в шероховатую кирпичную кладку, которая секунду назад была отвесной стеной офисной башни, а теперь заменяла ему твердую, надежную горизонталь. Гравитационный вектор, вывернутый его взбунтовавшимся разумом и неизвестной силой, удерживал тело в неестественном равновесии: внутреннее ухо истошно вопило о катастрофе, вестибулярный аппарат плавился от противоречивых сигналов, но глаза видели неопровержимый факт — он стоял. Прямо под его ногами, там, где у нормальных людей находился горизонт, разверзлась трехсотметровая пропасть, на дне которой в гигантских огненных воронках догорали останки делового квартала.

Мышцы ног гудели от запредельного напряжения. Сухожилия словно натянули до звона на раскаленные стальные кольца.

— Ну давай... — сквозь сжатые зубы прохрипел Ярослав, сплевывая на кирпичи вязкую слюну с металлическим привкусом крови. — Чего ты ждешь?

Словно отвечая на его вызов, пульсирующее марево перед глазами дрогнуло. Фиолетовые всполохи, бьющие из расколотых метеоритных ядер «Омега» над горизонтом, вошли в жуткий резонанс с линзами его сетчатки. Воздух в метре перед лицом с легким хлопком схлопнулся, и оптическое пространство разорвало развернувшееся системное полотно.

Это не было дешевой голограммой из фантастических фильмов. Интерфейс обладал физической плотностью: темно-серые, монолитные плашки цвета остывшего титана зависли в воздухе, мерцая агрессивным неоновым-багровым контуром. Буквы проступали не сразу — они выжигались в ткани реальности, оставляя после себя короткие трескучие разряды статического электричества.

[ВНИМАНИЕ: Первичная фаза интеграции биообъекта завершена.]

[Биологический статус: Ярослав Северцев. Вид: Homo Sapiens.]

[Физическое состояние: Болевой шок 1-й степени, множественные микронадрывы мышечных волокон, нейрогенная гипервентиляция.]

[Статус выживания: Аномальный. Вероятность гибели при свободном падении составляла 99.98%.]

[Инициация Системы Мироздания «Эра Жатвы»: Протокол Приема Новичков активирован.]

Перед взором развернулся базовый профиль характеристик. Ярослав жадно впился глазами в строчки. За годы аналитической работы в кризисном департаменте он привык препарировать сухие цифры даже под дулом пистолета, и сейчас эти параметры были единственным мерилем его шансов на жизнь.

[ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТ СУБЪЕКТА]

* **Имя:** Ярослав Северцев

* **Уровень:** 1 (0 / 100 Очков Опыта)

* **Класс:** Не определен (Требуется немедленный выбор)

* **Титулы:** Отсутствуют

* **Здоровье (НР):** 115 / 160 (Деградация от микротравм: -1 НР каждые 30 сек.)

* **Энергетический резерв (ЕР):** 28 / 110 (Критическое истощение после спонтанного сдвига метрики)

* **Плотность биомассы:** 1.02 G (Норма для земного типа)

[БАЗОВЫЕ АТТРИБУТЫ]

* **Физическая мощь (Сила):** 11 *(Определяет кинетический импульс, предел механической нагрузки на кости и способность преодолевать сопротивление среды).*

* **Кинематическая реакция (Ловкость):** 13 *(Скорость проведения нервных импульсов, точность углового смещения конечностей, базовая координация).*

* **Тканевая монолитность (Живучесть):** 12 *(Плотность клеточных мембран, сопротивляемость баллистическому и термическому урону, общий резерв регенерации).*

* **Ментальная компрессия (Воля):** 18 *(Способность удерживать структуру мысли под системным давлением, предел психического коллапса, емкость энергоканалов).*

* **Сенсорная глубина (Восприятие):** 15 *(Радиус фиксации высокочастотных колебаний, способность дешифровать пространственные возмущения).*

[СПЕЦИАЛЬНЫЙ АТТРИБУТ (НЕАКТИВЕН)]

* **Сингулярный потенциал:** 0.00% [Заблокировано до фиксации классовой матрицы].

— Двенадцать живучести при восемнадцати воле... — пробормотал Ярослав, вглядываясь в цифры. Ветер дернул полы его кожаной куртки, но теперь он даже не шелохнулся: мозг уже адаптировался к тому, что гравитация тянет его вправо, в глубь здания, превращая кирпичную плоскость в несокрушимый фундамент. — Значит, мозг выдержал нагрузку лучше, чем туша. Неудивительно. Если бы я запаниковал секундой раньше, соскребали бы с асфальта вместе со стеклом.

Тяжелый металлический скрежет снизу заставил его оборвать мысли. В полукилометре от небоскреба, там, где рухнули перекрытия торгового комплекса, многосуставчатая тварь размером с бронетранспортер взревела. Звук этот не походил на рев зверя — скорее на гул турбины, перемалывающей гравий. Огромные, черные, как обсидиан, серповидные лапы существа вонзались в обломки железобетона, и с каждым шагом вокруг них расходились видимые глазом гравитационные волны, дробящие камень в муку. Монстр пожирал что-то внизу, но его сегментированная голова, усеянная десятками фасеточных глаз, уже медленно поворачивалась в сторону высоты. Тварь почуяла возмущение поля.

Интерфейс перед глазами мигнул, сменив палитру на тревожный янтарный цвет.

[ВНИМАНИЕ: Обнаружена биологическая угроза ранга «Элитный Осквернитель» (Уровень 14).]

[Ваш текущий индекс выживаемости: 0.04%.]

[Причина: Отсутствие стабилизированного энергоконтура и классовой матрицы.]

[Немедленно выберите классовую ветку для завершения мутации энергетических каналов!]

Перед Ярославом распахнулся веер стандартных карт. Каждая мерцала ровным, стерильным светом, словно витрина в дешевом электронном супермаркете. Система предлагала проторенные дорожки, по которым, судя по бездушным описаниям, загоняли миллионы разумных существ на бесчисленных колонизируемых планетах.

[ДОСТУПНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ КЛАССЫ СИСТЕМЫ (РАНГ: ОБЫЧНЫЙ / РЕДКИЙ)]

****1. Штурмовик Авангарда [Ранг: Обычный — Железо]****

* *Специализация:* Тяжелый ближний бой, поглощение кинетических ударов.

* *Модификаторы:* +3 к Силе за уровень, +2 к Живучести за уровень.

* *Базовый навык:* «Титановый кокон» (Снижает входящий физический урон на 25% на 6 секунд ценой расхода выносливости).

* *Примечание:* Надежный фундамент для построения стандартных пехотных фаланг Системы. Ограничение развития: 4-й круг возвышения.

****2. Кинетический Стрелок [Ранг: Необычный — Бронза]****

* *Специализация:* Дистанционное поражение целей с использованием ускоренных системных снарядов.

* *Модификаторы:* +3 к Ловкости за уровень, +2 к Восприятию за уровень.

* *Базовый навык:* «Векторный разгон» (Увеличивает начальную скорость любого выпущенного материального снаряда на 40%).

* *Примечание:* Высокая летальность на ранних этапах. Критическая уязвимость в ближнем бою.

****3. Эфирный Биомант [Ранг: Редкий — Серебро]****

* *Специализация:* Клеточная регенерация, управление органическими токсинами, форсирование мышечных тканей.

* *Модификаторы:* +2 к Живучести, +3 к Ментальной компрессии за уровень.

* *Базовый навык:* «Клеточный овердрайв» (Затягивает поверхностные раны и ускоряет свертываемость крови в реальном времени).

* *Примечание:* Крайне востребован в выживании звеньев. Медленная боевая прогрессия.

****4. Пьезо-Манипулятор [Ранг: Необычный — Бронза]****

* *Специализация:* Контроль электрических микрополей, генерация шоковых импульсов при контакте.

* *Модификаторы:* +2 к Ловкости, +3 к Ментальной компрессии за уровень.

* *Базовый навык:* «Дуговой разряд» (Концентрация заряда на кончиках пальцев с последующим пробоем брони до 50 мм).

Ярослав читал описания, и внутри него поднималась холодная, расчетливая злость.

«Пехотные фаланги? Выживание звеньев? — мысленно усмехнулся он, анализируя формулировки. — Система не пытается сделать нас защитниками или героями. Она штампует расходный материал. Пушечное мясо для межзвездной передовой. "Титановый кокон" ... снижает урон на четверть? Да та тварь внизу раздавит этого "Штурмовика" вместе с его коконом, как пустую пивную банку. Она даже не заметит сопротивления».

Он посмотрел на таймер Первой Волны, висящий в верхнем углу обзора:

[05:54:12]

Время неумолимо утекало. Стандартные классы гарантировали предсказуемость. Они давали мгновенное лечение текущих микротравм, стабилизировали пульс и давали понятные, легко осваиваемые навыки. Любой нормальный человек в состоянии паники выбрал бы «Штурмовика» или «Биоманта» просто чтобы закрыть кровоточащие раны и почувствовать под ногами хоть какую-то опору.

Но Ярослав не был обывателем. До того как небеса раскололись, его профессией был кризисный аудит рушащихся корпоративных гигантов. Он знал главное правило выживания в катастрофе: если ты соглашаешься на правила, навязанные банкротом или захватчиком, ты

умираешь на условиях ликвидатора. Чтобы выжить там, где погибают все, нужно иметь рычаг, ломающий саму систему распределения активов.

— Если у вас есть стандартное меню... — тихо прошептал он в вихри пепла, — значит, где-то заложена ошибка округления. Системы не бывают монолитными. Каждая программа дает сбой, если граничные условия выходят за пределы расчетных.

Его взгляд упал на строчку в самом верху:

«Статус выживания: Аномальный. Вероятность гибели при свободном падении составляла 99.98%».

Он не активировал артефактов. Он не использовал парашют. Он сломал физику Земли силой собственного шока и резонанса с падающим ядром, изменив гравитационный базис на девяносто градусов.

Словно услышав ход его мыслей, интерфейс вздрогнул.

Серая титановая панель пошла трещинами. Золотистый и бронзовый свет стандартных плашек начал тускнеть, заливаясь густым, непроницаемым черным цветом. Температура воздуха вокруг Ярослава резко упала градусов на пятнадцать — дыхание мгновенно превратилось в белый пар, а кирпичи под подошвами покрылись тончайшей сеткой ледяного инея.

Из трещин системного окна полился не свет, а тьма — вязкая, поглощающая фотоны субстанция, искривляющая прямые линии интерфейса.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА ДЕШИФРАЦИИ МАТРИЦЫ!]

[Зафиксировано прямое вмешательство Первичного Кода Сверхмассивных Ядр «Омега».]

[Анализ прецедента: Субъект совершил квантовую переориентацию гравитационного вектора в точке терминальной скорости без системного допуска.]

[Совместимость с Запретным Списком Протоколов: 99.4%.]

[Доступ к стандартным классам принудительно заблокирован Системой Искрещения.]

[Распаковка реликтового пакета данных... Внимание: данный класс не проходил балансировочную калибровку Межзвездного Конклава!]

Текст стал рваным, буквы дергались, словно выводились на древнем аналоговом осциллографе, захлебывающемся от радиации.

[ОБНАРУЖЕНА СКРЫТАЯ ВЕТВЬ ЭВОЛЮЦИИ: «ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ»]

* **Ранг класса:** Первородный / Катастрофический / Эволюционирующий (Без верхнего системного лимита).

* **Архетип:** Повелитель Сингулярности, Пространственный Палач, Модификатор Массы.

* **Требование для инициации:** Выжить при падении с высоты не менее 100 метров за счет самопроизвольного искривления метрики; показатель Воли не ниже 17 единиц; отсутствие страха перед пустотой.

[ОПИСАНИЕ СУТИ КЛАССА]

«Гравитация — это не просто притяжение двух камней в пустоте. Гравитация — это геометрия отчаяния самого пространства, вынужденного прогибаться под чудовищной массой. Жнец не служит законам физики; он назначает точку, где эти законы перестают функционировать. Там, где другие видят непреодолимую тяжесть мира, Жнец видит лезвие, способное рассеять атомные ядра».

[УНИКАЛЬНЫЕ КЛАССОВЫЕ МОДИФИКАТОРЫ]

* Все показатели Силы и Ловкости преобразуются в единую производную: **«Кинетический Вектор»** (Физическая сила масштабируется напрямую от локальной плотности гравитационного поля).

* За каждый уровень субъект получает: **+4 к Ментальной компрессии (Воле)**; **+3 к Тканевой монолитности (Живучести)**; **+1.5% к параметру «Сингулярный потенциал»**.

* Традиционная мана (MP) полностью аннулируется. Доступен уникальный ресурс: **«Давление Коллапса» (G-потенциал)**. Ресурс восполняется не отдыхом, а поглощением кинетической энергии ударов и разрушением материальных объектов в зоне сингулярности.

[СТАРТОВЫЙ НАБОР НАВЫКОВ КЛАССА]

****1. Пассивное свойство: «Личный Горизонт Событий (Ранг 1)»****

* Ваше тело больше не подчиняется планетарной гравитации, если вы этого не желаете. Вы способны переназначать вектор собственного падения на любую твердую, жидкую или газовую поверхность высокой плотности в радиусе 15 метров.

* Сопротивление внешним гравитационным и телекинетическим атакам: +80%.

* *Эффект масштабирования:* Любой враг, приблизившийся к вам ближе чем на 2 метра, испытывает микрогравитационное торможение (снижение скорости атаки на 15%).

****2. Активный навык: «Векторный Сдвиг: Импульс Падения»****

* *Расход:* 15 единиц Давления Коллапса.

* *Действие:* Мгновенно изменяет гравитационный вес выбранного объекта или части собственного тела от 0.1G до 10G. Позволяет совершать гиперкинетические рывки, превращая собственное падение в сокрушительный таранный удар.

****3. Активный навык (Первородный): «Жатва Массы: Точка Схлопывания»****

* *Расход:* 50% накопленного G-потенциала.

* *Действие:* Формирует в ладони или в точке удара нестабильную микросингулярность размером с песчинку. В течение 1.5 секунд микрочерная дыра затягивает в себя материю, броню и плоть врага, преобразуя разрушенную массу в постоянное увеличение максимального запаса вашего здоровья и плотности костной ткани.

Ярослав читал, и его сердце бешено колотилось в ребра. Это было не просто преимущество. Это было оружие массового поражения, упакованное в человеческое тело. Класс не обещал комфорта. Там не было лечащих заклинаний, щитов, дающих ложное чувство безопасности, или удобных дальнобойных стрел.

Но в самом низу плиты горели предупреждения, написанные багровым, пульсирующим шрифтом:

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ШТРАФАХ ВЕТКИ]

* **1. Физическая агония перерождения:** Интеграция класса требует полной перестройки костной ткани с внедрением сверхплотных углеродно-гравитационных цепочек. Вероятность летального исхода при слабой Воле — 42%.

* **2. Проклятие Тяжести:** Вы не можете быть исцелены стандартной магией Света, Природы или Эфирными стимуляторами. Ваша регенерация зависит исключительно от поглощения массы побежденных противников.

* **3. Внимание Наблюдателей:** Выбор данного класса автоматически присваивает субъекту метку «Аномалия Уровня Катаклизм». Архитекторы Системы направят волны зачистки к вашим координатам при первой возможности.

— Архитекторы... Наблюдатели... — Ярослав криво усмехнулся, глядя на фиолетовые кристаллы метеоритов, раскалывающие небосклон над городом. — Вы уже превратили мой

город в скотобойню. Вы сбросили на нас космические булыжники и выпустили тварей размером с дома. Какого черта я должен бояться вашего "внимания"? Я и так в списке смертников.

Он посмотрел на свои руки. Пальцы мелко дрожали, но не от страха — от переполняющего их электричества и адреналина. Вокруг кончиков ногтей воздух заметно преломлялся, создавая иллюзию расплывающихся кругов на воде.

Если он выберет стандартного «Штурмовика», он протянет, может быть, пару часов. Дождется, пока многоногая тварь внизу закончит жрать бетон и доберется до его этажа. А потом его раздавят, потому что «Титановый кокон» просто сделает его труп чуть более твердым.

Если он выберет «Жнеца» — пути назад не будет. Он станет изгоем внутри самой Системы. Но у него появятся клыки. Настоящие, способные перекусить хребет самой этой проклятой космической механике.

Внизу послышался оглушительный грохот. Огромная многоножка, закончив трапезу, одним мощным толчком разорвала несущую балку торгового центра. Обломки весом в десятки тонн взлетели в воздух, повинувшись искаженной гравитации ее тела, и с воем рухнули обратно. Тварь вскинула клиновидную морду, уставившись прямо на сороковой этаж, где стоял Ярослав.

Фасеточные глаза монстра вспыхнули голодным карминовым светом. Из сочленений ее панциря с шипением вырвался едкий пар. Существо присело на задние конечности, готовясь к прыжку, способному снести половину здания.

[До атаки биологической угрозы: 12 секунд.]

[Сделайте выбор!]

Ярослав выпрямился во весь рост. Ветер больше не сбивал его с ног — он перестал быть внешней силой. Ярослав просто приказал гравитации считать поверхность кирпичной стены единственным абсолютным низом вселенной. Его подошвы словно вросли в камень.

Он поднял правую руку и с силой нажал на мерцающую черную плашку, вокруг которой кружились миниатюрные воронки искривленного пространства.

— Принять, — произнес он твердо, и голос его прозвучал неожиданно громко в грохоте рушащегося мегаполиса. — Класс: «Гравитационный Жнец».

[ВЫБОР ПОДТВЕРЖДЕН.]

[Протокол инициации Первородного Класса активирован.]

[Да помилует Создатель ткань пространства... Ибо вы пощады не знаете.]

Мир взорвался.

Это не было фигурой речи. Первое, что ощутил Ярослав — это как тишина, абсолютная и мертвая, накрыла его куполом радиусом в пять метров. Все звуки катастрофы: вой ветра, сирены выживших машин на далеких улицах, рев приближающейся твари — исчезли. Воздух вокруг него мгновенно сжался с таким давлением, что кислород превратился в синеватый, светящийся газ.

А затем пришла боль.

Она не была похожа на порез или ожог. Боль шла изнутри каждой клетки, из самого ядра каждого атома его тела. Кости затрещали. Ярослав рухнул на одно колено, ударив кулаком по кирпичам. Под его ладонью стена здания не просто треснула — кирпич осел, превращаясь в сверхплотный порошок под воздействием чудовищного веса, внезапно сконцентрировавшегося в его руке.

В его груди, прямо за грудиной, там, где у обычных людей билось сердце, зародилась черная точка.

Она не имела физического размера, но ее присутствие ощущалось как падение на дно Марианской впадины. Точка начала вращаться, высасывая из его энергетических каналов

остатки стандартной маны, сжигая их дотла и заменяя густой, тяжелой, как жидкая ртуть, субстанцией.

[Перестройка скелетной структуры: 14%... 38%... 71%...]

[Внедрение гравитонных узлов в костный мозг.]

[Внимание: плотность мышечной ткани увеличена в 3.8 раза без изменения внешнего объема.]

[Предупреждение: порог болевого шока превышен на 240%. Активация защитного коллапса сознания блокирована параметром «Ментальная компрессия».]

— А-а-а-ргх!.. — дикий, хриплый рык вырвался из его горла.

Ярослав сжал зубы так сильно, что эмаль захрустела, а изо рта по подбородку потекла струйка крови. Но он не позволил себе закрыть глаза. Он смотрел прямо перед собой, сквозь пелену кровавых слез. Упасть сейчас, отключиться — значило позволить новорожденной сингулярности в груди сожрать собственное тело. Это был тест. Экзамен на право носить запрещенную силу.

«Ты не сожрешь меня, — мысленно прорывал он, обращаясь к пульсирующей черной бездне внутри себя. — Ты принадлежишь мне. Вся масса этого проклятого мира... теперь моя добыча!»

Его Воля, закаленная годами холодной расчетливости и подкрепленная системными очками, обрушилась на вращающуюся точку, как гидравлический пресс. Он не сопротивлялся тяжести — он втянул ее в себя, расправляя плечи.

Боль начала отступать, трансформируясь в нечто иное. В пьянящее, первобытное чувство несокрушимой плотности. Он чувствовал каждый грамм своего тела, но теперь этот вес не сковывал его — он делал его монолитом. Ветер, налетевший на стену здания, больше не мог сдвинуть даже край его куртки: вокруг Ярослава сформировался собственный микрокосм со своими законами притяжения.

Треск разрываемого бетона внизу возвестил о том, что время вышло.

Многоногая тварь совершила прыжок. Она летела вверх по дуге, подминавая под себя остатки перекрытий нижних этажей. Чудовищная масса в двадцать тонн неслась прямо на Ярослава со скоростью курьерского поезда. Ее передние серповидные жвала, блестящие черным хитином, разошлись в стороны, готовые перекусить пополам и кирпичную стену, и крошечного человека, посмевавшего стоять на ней.

Но мир для Ярослава замедлился.

Это не было ускорением восприятия, как у стрелков. Это было искажением времени вокруг массивного гравитационного объекта. Чем сильнее была плотность его поля, тем медленнее для него текла внешняя реальность. Он видел каждую ворсинку на хитиновых лапах приближающегося чудовища, видел, как медленно вращаются в воздухе куски бетона, выбитые прыжком монстра.

Интерфейс вспыхнул финальным каскадом системных сообщений, озаряя стену башни холодным фиолетовым сиянием:

[ИНИЦИАЦИЯ КЛАССА «ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЖНЕЦ» УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА.]

* **Базовые характеристики обновлены.** *

* **Физическая мощь преобразована:** * Кинетический Вектор — 24 единицы.

* **Тканевая монолитность:** * 19 (+7 от структурного сжатия костей).

* **Ментальная компрессия:** * 22 (+4 классовый бонус).

* **Сингулярный потенциал:** 1.50% (Первичный зародыш Черного Солнца стабилизирован).

* **Запас G-потенциала:** 100 / 100 единиц.

[РАЗБЛОКИРОВАН НАВЫК: «Векторный Сдвиг: Импульс Падения (Ранг 1)»]

[РАЗБЛОКИРОВАН НАВЫК: «Жатва Массы: Точка Схлопывания (Ранг 1)»]

[Активирован пассивный контур: «Личный Горизонт Событий».]

Монстр был уже в двадцати метрах. Воздух перед его мордой дрожал от веса — тварь явно использовала гравитационную накачку, чтобы превратить свой удар в таран, способный пробить бункерную броню.

Ярослав медленно поднялся с колена. На его губах блуждала тонкая, хищная улыбка, абсолютно чуждая тому человеку, который еще полчаса назад сидел за офисным монитором с чашкой остывшего кофе. Тот аналитик умер под обломками потолка.

Перед лицом космического хищника стоял тот, кто собирался переписать пищевую цепочку заново.

— Твоя масса великовата, тварь, — тихо сказал Ярослав, делая шаг навстречу летящей на него многотонной туше. — Пожалуй, я заберу ее себе.

Он не стал уклоняться. Он не стал искать укрытие.

Его правая рука резко ушла назад, а пальцы раскрылись, формируя жест захвата. Внутри ладони пространство затрещало, сворачиваясь в черную искру размером с маковое зерно, вокруг которой свет уличных пожаров изогнулся в идеальное светящееся кольцо.

[Активация навыка: «Векторный Сдвиг: Импульс Падения»!]

[Расход: 15 G-потенциала.]

[Вектор притяжения переназначен: Направление — навстречу цели. Локальное ускорение — 6G.]

Ярослав сорвался со стены. Но он не спрыгнул — он упал вперед с сокрушительной скоростью артиллерийского снаряда, оставив на кирпичной кладке два глубоких следа от подошв, вдавленных в монолит чудовищной отдачей.

Он падал горизонтально, прямо в разинутую пасть чудовища, неся в своей ладони саму смерть.

Глава 3. Первое боевое крещение: стая аномальных псов. Расчет вектора и удар тройной силой тяжести.

Шесть гравитационных постоянных ускорения — это не просто скорость. Это физический террор, обрушенный на собственное тело.

Воздух в переулке не успел расступиться — он спрессовался перед лицом Ярослава в стекловидную, раскаленную добела воздушную подушку. Человеческие барабанные перепонки должны были лопнуть с сухим хлопком, а глазные яблоки — вдавиться внутрь черепа от чудовищного гидродинамического удара разогнанной крови. Но трансформированная плоть держала нагрузку. Показатель тканевой монолитности в девятнадцать единиц, усиленный семью пунктами подкожного сжатия костной матрицы, сработал как бронированный кессон. Внутренние органы не сорвались с анатомических креплений: их удержало плотное, почти металлическое натяжение измененных фасций.

Вектор тяги был вывернут под прямым углом к горизонту. Гравитация планеты больше не тянула Ярослава вниз, к растрескавшемуся асфальту, засыпанному битым стеклом и бетонной крошкой. Земля отпустила его, уступив место искусственному притяжению колоссальной силы, точка падения которого находилась ровно в переносице несущегося навстречу монстра.

Двадцать метров дистанции растворились за долю секунды.

Ярослав видел каждую деталь развернувшейся перед ним пасти. Это не было собачьей мордой в привычном понимании. Тварь представляла собой кошмарный гибрид бульдога-переростка и обнаженного мышечного волокна, лишенного кожи, но покрытого чешуйчатым слоем стекловидного хитина. Верхняя и нижняя челюсти расходились на четыре независимых сегмента, усаженных тройными рядами полупрозрачных клыков, похожих на кварцевые иглы. Из глотки твари бил удушливый, серный смрад и тяжелый, почти осязаемый гул — биологический аналог гравитационного компрессора. Воздух перед мордой чудовища дрожал, преломляя свет догорающего поблизости рекламного щита. Тварь собиралась смести его своей многотонной инерцией, превратив тело человека в фарш за счет уплотненного гравитационного тарана.

«Ошибочная интерполяция, биомасса», — холодно, без единой эмоции констатировал аналитический разум Ярослава.

Ментальная компрессия работала с пугающей эффективностью. Страх, паника, базовые инстинкты самосохранения — всё то, что тридцать минут назад определяло офисного служащего средней руки, сейчас было сжато в плотный, замороженный кристалл логики. Время растянулось в густой, тягучий кисель. Он видел, как вибрируют слюнные нити между кварцевыми зубами пса. Видел, как на микросекунду расширились его вертикальные бельмастые зрачки, когда тварь осознала: добыча не пытается убежать. Добыча падает на нее с силой бронебойного сердечника.

Кулак Ярослава, выброшенный вперед, нес в своей сердцевине микроскопическую черную точку. Искру размером с маковое зерно.

[Внимание: Контакт с внешней гравитационной аномалией первого ранга!]

[Фиксация столкновения встречных кинетических потенциалов.]

[Масса цели: 340 кг. Скорость цели: 18 м/с. Кинетическая энергия встречного тарана: 55 080 Джоулей.]

[Ваша масса: 82 кг. Скорость падения: 34 м/с. Эффективная кинетическая энергия с учетом вектора: 47 396 Джоулей.]

[Расчетная погрешность: Дефицит встречного импульса — 14%.]

[Корректировка: Инициация навыка «Жатва Массы: Точка Схлопывания».]

В момент, когда кулак Ярослава коснулся уплотненного силового щита перед мордой пса, физика этого мира сломалась.

Ярослав не стал преодолевать чужую силу. Он распахнул ладонь. Черная искра внутри нее раскрылась воронкой микро-горизонта событий.

Плотный ком гравитационного тарана, который тварь копила в своих легких и костных резонаторах, не взорвался навстречу. Он... соскользнул. Пятьдесят пять килоджоулей чужой ярости затянуло в черную дыру на ладони Ярослава, словно воду в открытый сливной сифон океанского лайнера. Воздушная подушка пса лопнула с оглушительным звуком рвущегося брезента, лишая монстра опоры и кинетической защиты.

А следом в обнаженную, лишенную брони переносицу зверя врезались костяшки пальцев человека.

[Активация навыка: «Жатва Массы: Точка Схлопывания (Ранг 1)»!]

[Расход: 20 G-потенциала.]

[Вектор массы инвертирован во внутренний фокус цели.]

Звук удара напоминал взрыв противотанковой мины, упакованной в сырое мясо.

Тканевая монолитность Ярослава приняла колоссальную отдачу. В предплечье хрустнуло, сухожилия натянулись со звоном басовых струн, но усиленные сжатием кости выдержали. Вся накопленная энергия падения в 6G плюс поглощенная инерция самой твари сфокусировались в одной точке диаметром в три квадратных сантиметра.

Переносица монстра не просто раскололась — ее засосало внутрь черепной коробки. Челюстные сегменты сложились гармошкой, выворачиваясь суставами наружу. Кварцевые клыки лопались под давлением, превращаясь в сверкающую пыль. Серая, маслянистая мозговая масса вместе с осколками костей не брызнула во все стороны, а устремилась в сингулярную точку на руке Ярослава, уплотняясь, сгорая и схлопываясь в абсолютное ничто.

Гравитационный коллапс вывернул тушу монстра наизнанку прямо в воздухе. Триста сорок килограммов мускулов, жил и хитина согнулись пополам вокруг кулака Ярослава, словно свинцовый лист, по которому ударили гидравлическим прессом.

Грянул низкочастотный импульс. Волна избыточного давления выбила остатки витринных стекол на первых трех этажах полуразрушенного торгового комплекса позади чудовища.

[Нанесен критический урон: 840 единиц (Структурный гравитационный разрыв).]

[Цель «Аномальная Гончая Разлома: Авангард» уничтожена.]

[«Жатва Массы»: Извлечение гравитационной эссенции завершено.]

[Поглощено массы: 120 кг чистого эквивалента плотности.]

[Сингулярный потенциал увеличен: 1.50% -> 1.58%.]

[Восстановление G-потенциала: +25 единиц.]

[Текущий запас G-потенциала: 90 / 100 единиц.]

Ярослав приземлился. Удар о землю после горизонтального падения он погасил встречным полуоборотом вектора, заставив гравитацию на долю секунды подбросить его тело вверх, нейтрализуя горизонтальную скорость. Подошвы армейских ботинок врезались в асфальт, раскрошив его в мелкий щебень, но тело спружинило идеально. Ноги согнулись в коленях, правая рука чиркнула пальцами по земле, оставляя пять дымящихся борозд.

Перед ним на асфальт рухнуло то, что осталось от авангардного монстра.

Это больше не было телом. Это был спрессованный, почти идеальный диск из плоти, хитина и костей диаметром меньше полуметра. Вся масса чудовища оказалась сжата до плотности белого карлика и мгновенно остывала, покрываясь тонкой коркой инея — побочный эффект резкого отбора тепловой энергии при схлопывании микро-сингулярности.

Из центра диска вытянулась тонкая струйка черного тумана с фиолетовыми искрами. Она потянулась к груди Ярослава, прямо сквозь ткань изодранной рубашки, впитываясь в кожу

в районе солнечного сплетения. В глубине тела зародыш Черного Солнца сыто провернулся вокруг своей оси, отдавшись в нервных узлах обжигающим, эйфорическим теплом.

Ярослав выпрямился во весь рост.

Его дыхание было ровным. Пульс — сорок восемь ударов в минуту. Ментальная компрессия отсекала малейший намек на адреналиновую дрожь, превращая биохимию стресса в чистое расчетное топливо.

— Один, — произнес он вслух. Его голос прозвучал сухо, чуждо, перекрывая вой ветра между бетонными скелетами зданий.

Из глубины темного проспекта донеслось многоголосое, хриплое рычание.

Они не испугались. Аномальные твари Пустоты не знали страха в его биологическом понимании — их примитивными нейросетями двигали лишь голод и гравитационный градиент. Смерть сородича высвободила концентрированный всплеск пространственного возмущения, и для остальных тварей в радиусе полукилометра этот всплеск вспыхнул в ночи, как сверхновая звезда.

Из клубов едкого дыма, валившего из пролома в подземном паркинге, бесшумно выкатывались тени.

Ярослав плавно повернул голову, активируя анализ обстановки. Зрение изменилось: мир потерял привычные цвета, окрасившись в монохромные оттенки серого, но поверх этой серости проступили четкие силовые линии. Гравитационные колодцы, зоны деформации, векторы натяжения пространства.

[Активирован аналитический протокол: Сканирование поля боя.]

[Обнаружены множественные био-сигнатуры класса «Хищник Разлома».]

[Идентификация стаи: «Аномальные Гончие Пустоты: Малый Охотничий Кластер».]

[Количество целей: 8 единиц.]

**** — 5 легких перехватчиков (Масса: 110–140 кг, векторная мобильность: Высокая). ****

**** — 2 тяжелых прорывателя (Масса: 420–480 кг, хитиновое армирование: Плотность III ранга). ****

**** — 1 Альфа-координатор (Сигнатура нестабильна. Фиксируется локальное гравитационное ядро). ****

Легкие твари двигались первыми. Они не бежали по земле — они скользили. Их длинные, паукообразные лапы с широкими серповидными когтями едва касались асфальта. Перехватчики постоянно смещали собственные векторы тяжести на тридцать-сорок градусов, позволяя себе буквально падать по диагонали, отталкиваться от стен полуразрушенных пятиэтажек, закладывая невероятные виражи по вертикальным поверхностям без потери скорости.

Их было пятеро. Они рассредоточились мгновенно, формируя полусферу охвата. Классический загон стайного хищника: отрезать пути к отступлению, перегрузить внимание жертвы множественными векторами атаки, связать боем и дать тяжелым особям нанести решающий дробящий удар.

— Тактическая схема примитивна, — пробормотал Ярослав, слегка смещая центр тяжести назад. — Угол схождения флангов — шестьдесят пять градусов. Опережение левого крыла — ноль целых четыре десятых секунды. Они рассчитывают на мою реакцию человека.

Первый перехватчик оторвался от стены дома на высоте третьего этажа. Тварь оттолкнулась всеми четырьмя лапами, разворачивая корпус в воздухе. Ее гравитационный привод сжался, готовясь катапультировать тело вниз с ускорением свободного падения, увеличенным вдвое. Одновременно с этим две другие гончие рванули по дуге с земли, стелясь в полуметре над растрескавшимся асфальтом, метя в сухожилия под коленями.

Они действовали синхронно. Пространство между ними зазвенело от натяжения перекрестных силовых полей.

Ярослав не сдвинулся с места ни на сантиметр. Он ждал.

Тридцать метров. Двадцать. Десять.

Воздух стал вязким. Запах озона и горелой плоти забивал ноздри. Челюсти нижней пары псов уже разошлись крестообразно, обнажая ряды вибрирующих игл. Прыгнувшая сверху тварь уже вытянула передние лапы, целя когтями в основание шеи Ярослава, чтобы перебить шейные позвонки и спинной мозг одной кинетической вспышкой.

Пять метров. Дистанция невозврата для любого органического бойца.

«Расчет завершен. Вектор массы зафиксирован. Точка пересечения: ноль».

[Инициация комбинированного маневра.]

[Активация контура: «Личный Горизонт Событий».]

[Принудительное искривление метрики пространства в радиусе 4 метров.]

[Расход G-потенциала: 30 единиц.]

[Локальная гравитация переназначена: Удар тройной силой тяжести (Вектор: Вертикально вниз. Значение: 3.0G).]

Мир вокруг Ярослава взорвался не звуком, а чистой физической силой.

В радиусе четырех метров от его ступней гравитационное поле Земли скачкообразно умножилось на три. Это не было абстрактным заклинанием или магической вспышкой — это была фундаментальная сила вселенной, выкрученная на максимум принудительным сокращением метрики пространства.

Асфальт под ногами гончих не выдержал первым. С глухим, утробным стоном пласт дорожного покрытия просел на десять сантиметров, крошась в пыль под весом внезапно утяжелевшего воздуха.

Но истинный ад начался для атакующих тварей.

Легкие перехватчики были оптимизированы эволюцией Разлома под сверхманевренность. Их кости были трубчатыми, наполненными пористым, полым био-композитом для облегчения массы. Их связки были рассчитаны на стремительные ускорения, но не на удержание чудовищного веса собственного тела.

Две гончие, летевшие у земли, в момент пересечения невидимой границы четырехметровой зоны просто впечатались мордами в бетон. Их скорость никуда не исчезла, но вектор движения безжалостно загнуло вниз под углом в девяносто градусов. Тройная сила тяжести ударила им по хребтам, словно на спину каждой бросили по чугунной наковальне весом в полтонны.

Хр-р-рясь!

Звук одновременного перелома десятков полых костей слился в мерзкий хруст ломающихся сухих веток. Передние лапы обеих тварей вывернуло суставами внутрь, раздробив плечевые пояса. Их челюсти вонзились в раскрошенный асфальт, пропахав в нем две борозды глубиной в ладонь, выбивая снопы искр из гранитного щебня. Грудные клетки не выдержали давления — ребра лопнули, пробив легкие, и из разорванных пастей фонтаном хлынула черная аномальная сукровица.

Тварь, пикировавшая сверху, испытала еще более чудовищную перегрузку.

Она падала сама по себе, вкладывая гравитационный импульс в удар. Но когда она вошла в зону действия тройной гравитации, ее собственное ускорение сложилось с навязанным полем Ярослава. Суммарный вектор превысил пять единиц свободного падения.

Монстр попытался скорректировать траекторию, распахнув рудиментарные кожные мембраны между лапами, но воздух под ним превратился в каменную стену, а сверху давила неумолимая тяжесть планеты.

Ярослав сделал плавный шаг в сторону. Всего один короткий шаг правой ногой, уходя с линии пике на сорок сантиметров.

Пикирующий перехватчик пролетел мимо его левого плеча. В глазах твари сквозило чистое, животное безумие дезориентации — ее вестибулярный аппарат, приспособленный к тонким манипуляциям с пространством, просто взорвался от перепада гравитационных градиентов.

Монстр врезался в землю ровно в ту точку, где мгновение назад стоял Ярослав.

БА-А-АМ!

Удар пятерной перегрузки размазал тварь по асфальту. Ее череп сплюснулся, глазные яблоки брызнули студенистой массой, а внутренние органы пробили брюшную стенку, вывалившись наружу дымящейся кашей.

[Цель «Аномальная Гончая: Перехватчик» выведена из строя (Критическое разрушение опорно-двигательной системы).]

[Цель «Аномальная Гончая: Перехватчик» выведена из строя (Травматический шок, разрыв внутренних органов).]

[Цель «Аномальная Гончая: Перехватчик» уничтожена (Кинетический саморазрушающий удар о грунт).]

[Получен боевой опыт. Запас G-потенциала: 60 / 100.]

Оставшиеся два легких перехватчика, двигавшиеся во второй волне, успели затормозить на самой границе искаженной зоны. Их когти с визгом скребли по бетону, оставляя длинные белые царапины. Они пятились назад, испуганно прижимая к черепам сегментированные уши, утробно подвывая от невозможности осознать произошедшее. Их стайная атака, отточенная тысячами убийств в глубинах Разлома, разбилась о сухое знание законов классической механики.

— Динамический расчет подтвержден, — холодно зафиксировал Ярослав. — Эффективность зоны 3G против легких целей составляет девяносто восемь процентов. Расход энергии признан допустимым.

Он не стал тратить время на добивание покалеченных тварей вручную.

Резким взмахом левой руки он перенаправил вектор тяжести под тушами двух хрипящих на земле псов. Гравитация под ними исчезла вовсе, сменившись локальным вакуумом отталкивания. Обе искалеченные туши подбросило в воздух на два метра, лишая опоры.

[Активация навыка: «Жатва Массы: Точка Схлопывания»!]

[Расход: 15 G-потенциала.]

[Цепная детонация микро-сингулярностей.]

Ярослав сжал кулак.

В воздухе над переулком вспыхнули две крошечные черные точки — прямо между лопатками беспомощно зависших перехватчиков. Пространство со стоном втянулось в эти координаты. Тела псов сжало с такой силой, что кости перемололись в муку за микросекунду. Две туши смяло в бесформенные мясные комки размером с футбольный мяч, а затем они схлопнулись с коротким хлопком, оставив после себя лишь облачка фиолетовой пыли и сгустки чистой энергии массы.

[Уничтожено целей: 2.]

[Поглощение эссенции: +70 кг эквивалента плотности.]

[Сингулярный потенциал: 1.58% -> 1.64%.]

[G-потенциал восстановлен: +30 единиц. Текущий уровень: 75 / 100.]

Оставшиеся две легкие гончие взвыли и метнулись назад, пытаясь скрыться в тени полуразрушенного мостового перехода.

Но из темноты навстречу им уже выходили тяжелые прорыватели.

Это были колоссы. Каждый размером с матерого медведя-гризли, но с пропорциями бультерьера, забитого до предела гипертрофированными мускулами. Их спины и покатые черепа защищал сплошной панцирь из черного, матового био-титана — наросты гиперплот-

ного хитина, способного выдержать прямое попадание из крупнокалиберного пулемета. Они не прыгали. Они шли ровно, тяжело, и с каждым их шагом под подошвами Ярослава ощутимо вздрагивала земля.

Один из тяжелых псов ленивым движением массивной багровой лапы перешиб хребет скулящему легкому собрату, рискнувшему встать у него на пути. Просто смахнул прочь, как досадную помеху. Мясо легкого перехватчика брызнуло во все стороны, а тяжелый монстр даже не замедлил шага, продолжая фиксировать единственного врага своими шестью маленькими, глубоко посаженными желтыми глазами.

А за их спинами, на обвалившейся эстакаде скоростного шоссе, показался Вожак.

Альфа был другим. В нем не было тупой ярости тяжелых прорывателей. Его сухое, поджарое тело длиной более четырех метров было покрыто игольчатой шерстью, которая шевелилась в такт пульсациям невидимого гравитационного поля. Вокруг его головы свет преломлялся, создавая иллюзию мерцающего черного ореола — признак сформированного, хотя и нестабильного, ядра сингулярности в грудной клетке.

Альфа не рычал. Он издал ультразвуковой щелчок, отдавшийся в зубах Ярослава металлической оскоминой.

Приказ.

Два тяжелых прорывателя сорвались с места одновременно.

Они не пытались маневрировать. Их тактика была прямолинейна и сокрушительна. Разогнав свои полутонные туши, они опустили массивные костяные лбы к самой земле. Вокруг их панцирей вспыхнуло мутное гравитационное марево — твари генерировали перед собой клиновидные силовые поля, разрезающие пространство и буквально выворачивающие пласты бетона перед собой. Они шли, как два тяжелых бульдозера, перемалывая обломки плит, ржавые остовы брошенных автомобилей и арматуру, превращая все это в летящую впереди шрапнель.

Дистанция сокращалась: пятьдесят метров... сорок... тридцать...

— Лобовое столкновение нерационально, — мысль Ярослава текла кристально чисто. — Суммарная масса — девятьсот килограммов. Плотность хитинового панциря исключает мгновенный разрыв точкой схлопывания первого ранга без прямого физического контакта с мягкими тканями. Требуется дистанционное разрушение кинетического вектора.

Его взгляд метнулся по сторонам.

Вокруг валялись сотни обломков: куски бетонных перекрытий, сорванные взрывом стальные балки, разорванные напополам двигатели машин. Для обычного человека это был мусор, загромаждающий поле боя и лишаящий пространства для маневра.

Для Гравитационного Жнеца это был боезапас.

Ярослав развел руки в стороны, вывернув ладони наружу. Пальцы хищно согнулись.

[Активация навыка: «Векторный Сдвиг: Орбитальный Захват»!]

[Расход: 25 G-потенциала.]

[Масса захваченных объектов: 1 450 кг.]

[Инициация аккреционного вращения вокруг оператора.]

Пространство в радиусе десяти метров содрогнулось.

Десятки обломков бетона весом от десяти до двухсот килограммов каждый разом оторвались от земли. Закон всемирного тяготения перестал существовать для мертвого камня. Обломки зависли в воздухе на высоте полутора метров, а в следующую секунду с оглушительным свистом сорвались в круговое движение.

Вокруг Ярослава за долю секунды сформировался ревущий аккреционный диск.

Осколки бетона и куски рваной стали вращались вокруг его тела с угловой скоростью спортивного болида, превращаясь в сплошную серую стену из свистящей смерти. Воздушные потоки, закрученные этой чудовищной центрифугой, сорвали с Ярослава остатки пиджака,

обнажив жилистый торс, оплетенный сетью светящихся фиолетовых меридианов — видимых путей циркуляции G-потенциала.

Тяжелые прорыватели были уже в пятнадцати метрах. Их костяные клинья взрезали асфальт, готовясь разорвать человека на куски.

— Залп, — коротко скомандовал Ярослав сам себе.

Его правая рука резко выбросилась вперед, указательный и средний пальцы сформировали жест направляющего вектора.

Аккреционный диск распался. Вся накопленная центробежная энергия полутора тонн камня и металла была мгновенно переориентирована в единый горизонтальный вектор шириной в метр.

Гравитационный рельсотрон. Без пороха, без магнитных катушек — чистая механика направленного падения в искусственно созданную бесконечно глубокую гравитационную яму.

Первый двухсоткилограммовый кусок железобетона с торчащими прутьями арматуры сорвался с траектории и ушел вперед со скоростью трехсот метров в секунду, преодолев звуковой барьер с характерным хлестким хлопком.

Удар пришелся точно в лобовой панцирь левого прорывателя.

КР-Р-РАХ!

Био-титановый хитин, рассчитанный на скользящие и распределенные удары, не выдержал сосредоточенной кинетической мощи сверхзвукового тарана. Панцирь раскололся вдоль гребня, обнажая темно-багровую кость черепа. Но это было лишь началом. Вслед за первым снарядом в ту же точку с интервалом в миллисекунды вонзилась стальная двутавровая балка, за ней — чугунный блок двигателя, а следом — град из сотен острых как бритва кусков гранита.

Левого монстра буквально стерло встречным кинетическим шквалом. Балка пробила проломленный лоб, выйдя сквозь крестец и намертво пригвоздив дергающуюся в агонии тушу к асфальту. Куски бетона превратили его бока в кровавое месиво, срывая плоть до самых ребер.

Второй прорыватель, осознав гибель напарника, попытался затормозить, заваливаясь на правый бок и вздымая тучи каменной крошки. Его броня на загривке выдержала касательные удары каменного града, покрывшись сетью глубоких трещин, но сам импульс сбил тварь с траектории, развернув ее поперек дороги.

Она осталась жива, но потеряла инерцию. А потеря скорости для массы — смертный приговор перед лицом того, кто этой массой повелевает.

Ярослав сорвался с места.

Его ноги больше не касались земли в обычном беге. С каждым шагом он задавал вектор падения вперед под углом в пятнадцать градусов, скользя над асфальтом гигантскими десятиметровыми скачками.

Три прыжка. Семь десятых секунды.

Раненый прорыватель только начал поднимать свою массивную морду, оглашая руины яростным ревом, когда фигура человека возникла прямо над его головой.

Ярослав завис в верхней точке траектории на долю мгновения. Его правая нога, обутая в тяжелый армейский ботинок, пошла вниз.

[Перенаправление вектора: Вертикальный штамп.]

[Коэффициент сжатия: 4.5G.]

[Кинетический Вектор — 24 единицы: Полная разгрузка в точку опоры.]

Пятка опустилась точно в трещину на затылочном щитке монстра.

Удар прозвучал так, словно с высоты девятиэтажного дома сбросили многотонную бетонную сваю. Череп прорывателя не просто треснул — он взорвался внутрь собственного тела. Голова монстра исчезла, вбитая в грудную полость чудовищным ускорением. Асфальт под брюхом чудовища проломился, и многотонная туша осела в образовавшийся кратер, застыв в конвульсиях.

[Цель «Аномальная Гончая: Прорыватель» уничтожена.]

[Критический кинетический удар.]

[G-потенциал: 50 / 100.]

Ярослав даже не посмотрел на поверженного титана. Ментальная компрессия уже зафиксировала критическую угрозу, приближающуюся с абсолютной скоростью.

Воздух позади него взвыл на ультравысокой частоте.

Альфа атаковал.

Вожак стаи не стал размениваться на дистанционные выпады или лобовые тараны. Он использовал собственное гравитационное ядро для искривления пространства. Тварь просто стерла разделявшее их расстояние в тридцать метров, совершив мгновенный фазовый сдвиг — аналог короткого гравитационного микро-прыжка.

Пространство схлопнулось, и Альфа материализовался прямо за спиной Ярослава, в слепой зоне.

Его передняя лапа, вооруженная четырьмя полуметровыми серповидными когтями, вокруг которых мерцало поле расщепления материи, уже неслась по дуге, целясь снести Ярославу голову вместе с плечевым поясом. Скорость удара превышала скорость звука. За когтями тянулся вакуумный след, в котором с треском лопались молекулы воздуха.

Обычный человек не успел бы даже осознать собственную смерть. Нервный импульс от сетчатки глаза до зрительной коры идет около ста миллисекунд. Удар Альфы занимал сорок.

Но Ярослав не полагался на биологическое зрение.

Пассивный контур «Личный Горизонт Событий», окутывавший его тело тончайшей пленкой искаженного пространства толщиной всего в три миллиметра, сработал автоматически. Любое материальное тело, пересекающее эту границу с высокой скоростью, вызывало мгновенный перепад метрического давления.

Информация поступила прямо в зародыш Черного Солнца, минуя спинной мозг.

«Угроза ликвидации: 99.4%. Время до контакта: 0.02 секунды. Направление: Азимут 180, угол минус 15».

Уклониться было невозможно. Мышечная ткань Ярослава при всем ее структурном сжатии не могла развить достаточного ускорения за две сотых секунды.

Оставался единственный путь. Не уходить от удара — изменить геометрию самого удара.

[Экстренный сброс G-потенциала!]

[Активация контура: «Топологический Сдвиг Поверхности».]

[Расход: 40 единиц G-потенциала.]

[Текущий запас: 10 / 100 единиц!]

В двух миллиметрах от шеи Ярослава пространство скрутилось в жесткую, невероятно крутую гравитационную линзу.

Когти Альфы вошли в эту зону. Но вместо того, чтобы разрубить плоть, их траектория преломилась, словно световой луч, вошедший из воздуха в оптически сверхплотный алмаз под углом сорок пять градусов.

Сила удара осталась прежней — колоссальной, смертоносной. Но вектор был насильственно развернут.

Когти скользнули по искривленному воздуху над самым правым плечом Ярослава, лишь сорвав остатки воротника и оставив на коже четыре тонкие белые полосы от чудовищного давления воздуха. Сам удар ушел в пустоту, врезавшись в бетонную стену в пяти метрах правее. Пятиэтажное здание вздрогнуло, и целый угол первого этажа осыпался грудой битого кирпича, словно срезанный гигантской косой.

Инерция промаха вынесла Альфу вперед.

На долю секунды они оказались лицом к лицу.

Ярослав увидел в глазах твари нечто большее, чем просто голод. В них плескалось древнее, злобное сознание сущности, рожденной в пустых пространствах между разрушенными мирами. В грудной клетке Альфы сквозь полупрозрачную чешую пульсировало черное ядро размером с кулак — нестабильное, дикое, жадное.

Оно попыталось втянуть Ярослава в себя, активируя собственный импульс поглощения. Легкие обожгло, воздух вокруг них двоих стал разреженным, как в открытом космосе.

Но то, что было для монстра венцом его эволюции в Разломе, для Ярослава являлось лишь элементарной базой данных.

— Твое ядро не сбалансировано, — прошептал Ярослав. Его зрачки расширились, полностью заполнив радужку чернильной тьмой. — У тебя нет горизонта событий. Ты просто удерживаешь массу давлением мышц. Это примитивно.

Его левая рука рванулась вперед, не сжатая в кулак, а распрямленная, как клинок.

Кинетический Вектор в 24 единицы объединился с абсолютным ускорением падения руки в упор. Ярослав не бил по панцирю. Его пальцы вонзились прямо под нижнюю челюсть монстра — в мягкое сочленение гортанных пластин, туда, где проходили главные гравитационные тракты зверя.

Пальцы человека пробили плоть с влажным, чавкающим звуком, войдя внутрь горла твари по самое запястье.

Альфа взвыл. Звук этого воя был так страшен, что у Ярослава из носа хлынула тонкая струйка крови — ментальная компрессия затрещала под напором пространственного резонанса.

Когти задних лап монстра уже летели к животу человека, намереваясь выпустить ему кишки.

Но было поздно. Ярослав нащупал то, что искал.

Внутри горла твари билось горячее, вибрирующее ядро. Чужое, неоформленное Черное Солнце.

— Схлопнись, — скомандовал он.

[Финальная активация: «Жатва Массы: Точка Схлопывания (Ранг 1)»!]

[Критический овердрайв навыка.]

[Расход: 10 G-потенциала (Все остатки).]

[Запас G-потенциала: 0 / 100 единиц!]

[Инициирован прямой захват чужеродного гравитационного ядра!]

Черная искра в ладони Ярослава не просто раскрылась. Она слилась с ядром Альфы.

Два центра притяжения соприкоснулись внутри одного тела. Но ядро Ярослава обладало идеальной математической симметрией, дарованной Системой и его собственным аналитическим разумом. Ядро твари было хаотичным, рваным клубком сырой энергии.

Закон гравитации неумолим: большая и более плотная масса всегда поглощает меньшую.

Глаза Альфы вспыхнули фиолетовым огнем и мгновенно потухли, ввалившись внутрь черепа. Все четырехметровое тело монстра затряслось в высокочастотной судороге. Ярослав чувствовал, как сквозь его пальцы течет река чистой, концентрированной гравитационной массы. Это было похоже на то, как если бы он пил жидкий свинец, который тек по венам прямо к сердцу, обжигая холодом абсолютного вакуума.

Мышцы монстра начали усыхать на глазах. Плотность его плоти падала, отдавая свою структуру сингулярности в руке Ярослава. Шерсть осыпалась седым пеплом, хитиновый панцирь тускнел, покрываясь сетью глубоких каверн, словно камень, пролежавший под кислотным дождем тысячу лет.

ХЛОП.

Звук схлопывания внутреннего пространства был тихим, почти интимным на фоне разрушенного города.

Ярослав выдернул руку.

Огромная туша Альфы покачнулась. В ее груди зияла идеально круглая сквозная дыра диаметром в пятнадцать сантиметров с оплавленными, абсолютно гладкими краями, словно плоть испарили высокоэнергетическим лазером. Внутри дыры не было крови. Не было органов. Лишь абсолютная пустота, пахнущая озоном.

Труп вожака рухнул на колени, а затем завалился набок, взметнув облачко пыли.

В переулке воцарилась мертвая, звенящая тишина.

Ветер медленно разгонял клубы серого дыма. Две недобитые легкие гончие, чудом уцелевшие на окраине зоны поражения, заскулили — тонко, жалобно, как побитые щенки. Они больше не смотрели на человека как на добычу. В их примитивных мозгах запечатлелся образ сущности, стоящей на вершине пищевой цепочки мироздания. Развернувшись, они в панике бросились прочь, растворяясь в лабиринте руин так быстро, словно за ними гналась сама энтропия.

Ярослав не стал их преследовать.

Он стоял посреди поля боя, залитого черной маслянистой сукровицей, заваленного искоженным металлом и раскрошенным бетоном. На его коже не осталось ни одной раны — лишь засыхающая кровь врагов и тонкие фиолетовые узоры меридианов, медленно угасающие под кожей.

В груди, в самом центре солнечного сплетения, зародыш Черного Солнца бешено вращался. Он переваривал колоссальный объем поглощенной массы. Плотность ядра росла, его гравитационные лепестки расправлялись, вплетаясь в нервную систему, в костную структуру, в молекулярные связи клеток.

Перед глазами Ярослава один за другим вспыхивали изумрудные и золотые системные интерфейсы, разрывая монохромное поле зрения каскадом текстовых оповещений.

[Бой завершен. Произведен полный учет боевых действий.]

[Уничтожена стая «Аномальные Гончие Пустоты: Малый Охотничий Кластер».]

****— Ликвидировано: 1 Авангардный таран (Ранг I).****

****— Ликвидировано: 3 Легких перехватчика (Ранг I).****

****— Ликвидировано: 2 Тяжелых прорывателя (Ранг II).****

****— Ликвидировано: 1 Альфа-координатор Разлома (Ранг II+).****

[«Жатва Массы»: Поглощение завершено со стопроцентной эффективностью!]

[Суммарно извлечено плотности: 940 кг эквивалентной массы.]

[Сингулярный потенциал увеличен: 1.64% -> 2.45%!]

[Внимание! Достигнут первый рубеж насыщения первичного зародыша.]

[Инициация внутренней компрессии тела оператора:]

****— Тканевая монолитность повышена: 19 -> 23 (+4 от уплотнения мышечных волокон за счет поглощенной биомассы).****

****— Кинетический Вектор увеличен: 24 -> 28 единиц.****

****— Ментальная компрессия: 22 -> 25 единиц (Аналитический отклик оптимизирован в реальном бою).****

[Предел запаса G-потенциала расширен: 100 -> 150 единиц!]

[Текущий запас G-потенциала: 150 / 150 единиц (Полное восстановление за счет ядра Альфы).]

[Внимание: Получен уникальный компонент!]

[«Осколок Гравитационного Сердца Альфы (Ранг II)» автоматически сублимирован в ядро Черного Солнца.]

[Навык «Векторный Сдвиг: Импульс Падения» повышен до Ранга 2!]

**** — Максимальное локальное ускорение увеличено: с 6G до 9G. ****

**** — Снижение энергозатрат на микро-маневры на 15%. ****

[Разблокирована сублимационная мутация класса Жнец:]

[«Тензорная Броня: Локальное Искажение Метрики (Пассивно)».]

[Описание: Любые кинетические атаки (пули, осколки, когти, дробящие удары), направленные на оператора со скоростью свыше 50 м/с, при приближении к телу теряют до 20% своей энергии за счет принудительного рассеивания вектора в микро-гравитационной подушке.]

По телу Ярослава прокатилась глухая, плотная дрожь.

Его кости отозвались глухим металлическим звоном — структура скелета сжималась дальше, молекулярные решетки кальция и фосфора перестраивались под воздействием сингулярного поля, приобретая плотность и твердость литого вольфрама. Мышцы стали тоньше визуально, но плотнее на ощупь — словно под кожей натянулись тугие тросы из углеродного волокна.

Он медленно поднял правую руку, сжал и разжал пальцы.

Воздух в кулаке сжался с сухим, отчетливым хлопком. Никакой усталости. Никакой одышки. Запас G-потенциала был полон под завязку, вибрируя мощностью ста пятидесяти единиц готовой к бою энергии.

Ярослав перевел взгляд на север.

Там, над крышами искореженных небоскребов делового центра города, ночное небо треснуло по-настоящему.

Гигантский пространственный разлом шириной в несколько сотен метров пульсировал багрово-фиолетовым маревом, медленно вращаясь, словно космический водоворот, втянутый в атмосферу Земли. Оттуда, с заоблачной высоты, доносился низкий, утробный гул, заставлявший резонировать железобетонные фундаменты целых городских кварталов. Из глубины разлома медленно вытягивались циклопические щупальца гравитационных аномалий четвертого и пятого рангов.

Там разворачивался настоящий апокалипсис. Там армейские части безуспешно пытались сдерживать тварей артиллерийским огнем и авиаударами, сгорая в спонтанных гравитационных воронках.

Там была сконцентрирована масса, способная насытить его Черное Солнце до предела.

Ярослав вытер тыльной стороной ладони кровь под носом, размазав ее по подбородку. Хищная, спокойная улыбка снова тронула его губы.

— Расчет траектории завершен, — негромко произнес он в пустоту умирающего города.

Он согнул колени, переназначая вектор собственной тяжести под углом в сорок пять градусов прямо в сторону пылающего центра города, и сорвался с места, оставив за спиной руины, трупы чудовищ и свой первый шаг по лестнице космической пищевой цепи.

Глава 4. Поиск укрытия в исследовательском комплексе. Сборка первого гравитационного сенсора.

Полет по перевернутой дуге падения не походил ни на планирование дельтапланериста, ни на стремительный рывок крылатой ракеты. Это было контролируемое, математически выверенное падение в никуда — точнее, туда, где Ярослав собственным разумом назначил центр массы планеты.

Воздух бил в лицо с яростью урагана, превращаясь в плотную, воющую стену. На скорости под двести километров в час встречный поток должен был сорвать кожу с лица, вдавить глазные яблоки внутрь черепа и разорвать легкие, но стоило вектору сопротивления среды коснуться тела, как Черное Солнце в груди отозвалось тихим, мерным пульсом. Тончайшая микро-гравитационная пленка толщиной всего в пару миллиметров окутала силуэт Ярослава, искажая воздушные потоки. Ударная волна обтекала его, словно наконечник бронебойного подкалиберного снаряда.

В глазах не слезилось. Углеродная сетка укрепленных склер и усиленные зрительные нервы фиксировали каждый фрагмент гибнущего ландшафта под ним.

Снизу проносились искореженные магистрали, забитые горящими остовами автомобилей, обрушенные пролеты эстакад и черные зияющие воронки, в которых гравитация локально выворачивала асфальт наизнанку, превращая бетонное полотно в застывшие каменные розы. Кое-где по переулкам металась бледные, дергающиеся тени низших тварей из прорыва — костяных ползунов и серповидных падальщиков. Но Ярослав не обращал на них внимания. Низшие твари не представляли ценности с точки зрения массы и гравитонов; охота на них сейчас была бы пустой тратой драгоценной кинетической энергии.

[Внимание: расход G-потенциала на удержание направленного гравитационного вектора — 1.8 ед./сек.]

[Текущий запас: 132/150 ед.]

[Угол падения: -42 градуса. Расчетная точка касания: сектор 7-Б, периметр НПО «Аксиома-Гео».]

Впереди, на границе заводских предместий и бывшего правительственного научного кластера, показались массивные контуры исследовательского комплекса «Аксиома-Гео».

До Катастрофы этот закрытый институт официально занимался глубинным сейсмическим зондированием и созданием квантовых гравиметров для геологоразведки на шельфе. Неофициально — здесь располагались экспериментальные стенды изучения сверхплотных состояний материи и уникальный в своем роде подземный изоляционный контур, способный гасить микросейсмику и экранировать любые электромагнитные и гравитационные колебания. Для Ярослава лучшего убежища в этом секторе города просто не существовало. Во-первых, толща свинцово-вольфрамовых плит и полуметровые перекрытия из баритового бетона защитят от прямого воздействия волн сжатия из центрального разлома. Во-вторых, складские и экспериментальные запасы лаборатории хранили материалы, без которых невозможно было создать полноценный сенсорный контур Системы.

Земля стремительно неслась навстречу. Бетонный плац перед главным корпусом приближался с устрашающей быстротой.

За пятьдесят метров до поверхности Ярослав мысленно сжал внутренний переключатель.

— Инверсия вектора. Угол сто восемьдесят, гашение инерции на семьдесят процентов, — хрипло выдохнул он.

Черное Солнце взревело. В груди разлился раскаленный свинец, а пространство вокруг вспыхнуло невидимой для обычного глаза рябью. Гравитационный вектор мгновенно переориентировался строго вверх, направленный прямо в зенит.

Кинетическая энергия огромной массы, несущейся вниз, наткнулась на непреодолимую стену обратного притяжения. Внутренние органы Ярослава содрогнулись от дикой перегрузки, но уплотненные связки и усиленный скелет выдержали удар без единой микротрещины. Воздух под ногами сжался до плотности жидкого полимера, взорвавшись сухим, оглушительным грохотом.

БУХ!

Ударная волна сдула с плаца обломки рекламных щитов и битый кирпич, подняв кольцо серой пыли. Ярослав опустился на полусогнутые ноги на растрескавшийся асфальт. Земля под тяжелыми армейскими ботинками просела на пару сантиметров, сеть тонких трещин разбежалась по бетону, но сам он даже не покачнулся.

[Маневр завершен. Запас G-потенциала: 114/150 ед.]

[Скорость регенерации: 0.25 ед./сек. (стандартный метаболический режим).]

Ярослав выпрямился во весь рост, поправил ляжку тактического рюкзака и хищно огляделся.

Комплекс «Аксиома-Гео» выглядел мертвым, но эта мертвость была обманчивой. Главный корпус — монументальное шестиэтажное здание позднесоветской бруталистской архитектуры с массивными бетонными ребрами-пилястрами — стоял с выбитыми окнами верхних этажей. Фасад был иссечен осколками, а через центральный стеклянный атриум пролегла косая борозда от падения чего-то тяжелого и горящего. На контрольно-пропускном пункте шлагбаум был вывернут с корнем, рядом застыл армейский бронетранспортер с разорванным по швам бронекорпусом. Металл БТРа был не пробит кумулятивной струей или кинетическим снарядом — его смяло, словно консервную банку под гидравлическим прессом.

«Аномалия гравитационного схлопывания второго или третьего ранга, — мгновенно оценил характер повреждений Ярослав, медленно подходя к бронемашине. — Прошла по касательной около двух часов назад. Экипаж погиб мгновенно: их просто размазало по внутренней обшивке».

Заглянув внутрь через искореженный люк, он убедился в правильности вывода. Смерть была быстрой и не оставила шансов. Органическая жижа, когда-то бывшая людьми, уже начала подсыхать, покрываясь кристаллическим серым налетом — первым признаком системного заражения пространства.

Ярослав прикрыл веки, активируя базовую пассивную чувствительность своего ядра.

Мир померк, превратившись в монохромную топографическую сетку силовых линий. Там, где обычный человек видел лишь пыль, развалины и тени, Ярослав воспринимал градиенты кривизны пространства-времени.

Небо над городом представляло собой бушующий океан багровых гравитационных аномалий, стягивающихся к циклопическому разлому в центре. Но здесь, на территории института, силовые линии вели себя странно. Они огибали подземную часть центрального здания, словно натывались на идеальный шар из непроницаемого стекла.

«Изоляционный контур цел, — удовлетворенно отметил он. — Автономное питание криогенных ловушек и демпферов глубокого залегания все еще функционирует. Значит, подвал герметичен».

Однако прямо перед входом в подземный туннель, ведущий к бункеру лаборатории физики высоких плотностей, сетка силовых линий искажалась мерзким, пульсирующим узлом.

Там кто-то был.

Ярослав бесшумно скользнул в тень полуразрушенного арочного проезда. Его шаги не издавали ни звука: микро-подушка под подошвами полностью нивелировала акустические колебания и давление на мелкие осколки стекла под ногами. Ни один камешек не хрустнул.

Вход в подземный переход преграждали тяжелые бронированные створки гермоворот. Правая створка была выбита наружу мощным направленным ударом, обнажив темный зев наклонного пандуса. Из глубины тянуло запахом жженой изоляции, едким ароматом озона и сладковатым, приторным смрадом перегретой плоти.

На пандусе, прямо под мерцающей аварийной лампой, сидела тварь.

Она напоминала паукообразного хищника размером с крупного быка, но вместо органического панциря ее тело покрывали сегменты сплавленного базальта и арматурной стали, удерживаемые вместе плотными сгустками искаженного гравитационного поля. Шесть многосуставчатых лап оканчивались не когтями, а тупыми наростами из уплотненного гранитного монолита. В центре ее плоской, лишенной глаз морды пульсировало мутное фиолетовое ядро — формирующийся орган гравитационной сингулярности.

[Идентификация цели: Гравитационный Камнегрыз (Ранг 2, Измененный).]

[Уровень опасности: Умеренный.]

[Особенности: Локальное изменение массы конечностей (до 5 тонн в момент удара), каменная броня с высоким коэффициентом кинетического поглощения, низкая подвижность в узких пространствах.]

[Уязвимость: Ядро сингулярности в головном отделе (фаза нестабильности).]

«Второй ранг. Прекрасно, — Ярослав даже не замедлил шаг, выходя из тени прямо на открытое пространство пандуса. — Как раз не хватало органического стабилизатора для матрицы сенсора».

Тварь среагировала мгновенно. Ее фиолетовое ядро вспыхнуло зловещим светом, испустив низкочастотный визг, от которого задрожали металлические переборки пандуса. Земля под ногами чудовища треснула — тварь резко увеличила собственную массу, готовясь к таранному рывку, способному пробить метровую железобетонную стену.

Она сорвалась с места, превратившись в живой многотонный таран. Воздух взвыл от чудовищного давления.

Ярослав не стал уклоняться. Он замер на месте, расставив ноги чуть шире плеч, и вытянул вперед правую руку с раскрытой ладонью.

«Ты думаешь, что контролируешь массу, убожество? — пронеслась холодная мысль. — Ты лишь используешь крохи законов, которые я сделаю своим оружием».

Внутреннее Черное Солнце сделало яростный оборот.

[Активация навыка: Смещение Фокальной Точки.]

[Расход: 25 ед. G-потенциала.]

Ярослав не стал бить тварь навстречу. Вместо этого он создал микроскопическую точку сверхгравитации прямо под задней правой опорной лапой монстра — в трех сантиметрах под бетонным полом.

Эффект оказался сокрушительным для биомеханики чудовища. Тварь, разогнавшаяся до предела и несшая массу в несколько тонн, внезапно испытала резкое искривление горизонтального вектора движения. Ее задняя опора намертво прилипла к бетону с силой десятикратной перегрузки, в то время как передняя часть тела продолжала нестись вперед по инерции.

Раздался сухой, оглушительный хруст рвущихся каменных связей.

Камнегрыза чудовищно крутануло вокруг собственной оси, оторвало от пола и со всей дури швырнуло боком в стену пандуса. Железобетон взорвался крошкой, перебив чудовищу две левые конечности. Каменная броня на боку твари раскололась, обнажив пульсирующую фиолетово-черную плоть, сочащуюся густым сукровично-гравитонным флюидом.

Не давая монстру прийти в себя, Ярослав сделал один плавный, длинный шаг вперед.

Его правая рука сжалась в кулак, вокруг которого пространство скрутилось в оптическую линзу. Плотность воздуха вокруг кисти подскочила до показателей твердого тела. Он шагнул прямо в зону поражения уцелевших челюстей твари, перенаправив гравитационное давление ее собственного ядра обратно в тело монстра.

Челюсти Камнегрыза захлопнулись с грохотом наковальни, но зубы не сомкнулись — они уперлись в невидимый купол встречного силового градиента в десяти сантиметрах от лица Ярослава.

— Спокойно. Твоя масса послужит высшей цели, — тихо произнес Ярослав.

Его кулак, налитый кинетической энергией свободного падения с высоты пятисот метров, спрессованной в объем одного кубического дециметра, вонзился точно в центр светящегося ядра на морде чудовища.

ХЛОПОК!

Звук напоминал не удар кулака о камень, а взрыв глубинной бомбы. Фиолетовое ядро твари не выдержало давления и сколлапсировало внутрь себя. Голова Камнегрыза разлетелась сотнями острых базальтовых осколков, которые тут же бессильно осыпались на пол, потеряв связующее поле. Огромная туша монстра конвульсивно дернулась, обмякла и тяжело осела, начав стремительно терять плотность.

Ярослав не терял времени. Опустившись на одно колено над дымящимися остатками, он вонзил пальцы прямо в эпицентр разорванного ядра.

Кожа на пальцах выдержала жар остаточной радиации. На ладонь легла твердая, пульсирующая гранями октаэдрическая призма размером с грецкий орех. Это был концентрированный гравитоновый осадок — истинное ядро аномальной сущности, не успевшее рассеяться в окружающем пространстве.

[Получен предмет: Нестабильный Гравитоновый Кристалл (Ранг 2).]

[Качество: Среднее.]

[Чистота гравитационного отпечатка: 78%.]

[Пригодно для синтеза компонентов или прямой конверсии в 40 ед. чистого G-потенциала.]

— Никакой конверсии, — пробормотал Ярослав, пряча кристалл во внутренний карман тактической куртки. — Ты станешь сердцем моего радара.

Он поднялся на ноги, перешагнул через мертвое тело и углубился в тоннель.

Пандус спускался на глубину около пятнадцати метров. Здесь аварийные плафоны горели ровным желтым светом, питаясь от резервных аккумуляторов. На полу виднелись следы спешной эвакуации: брошенные планшеты, разорванные защитные костюмы, россыпь пластиковых пропусков с тисненными гербами Министерства науки. Трупов сотрудников видно не было — судя по всему, персонал успели вывезти до того, как передовой вал прорыва накрыл этот сектор, либо они забаррикадировались в нижних уровнях.

В конце коридора путь преграждала массивная взрывозащитная дверь шлюзовой камеры с гравировкой: «Лаборатория № 4. Сектор высокоточной интерферометрии и гравиметрии».

Электронный замок был мертв, сенсорная панель разбита.

Ярослав положил обе ладони на стык полуметровых створок из легированной стали. Сконцентрировавшись, он послал внутрь запирающего механизма две встречные микро-гравитационные волны, создавая эффект сдвига. Массивные ригели замка диаметром в пять сантиметров каждый внутри двери застонали от запредельного напряжения. Через три секунды послышался металлический скрежет срезаемого металла, затем глухой щелчок.

Створки разошлись с шипением стравливаемого вакуума. Ярослав шагнул внутрь и задвинул дверь обратно, надежно заклинив ее гравитационно деформированным ригелем.

Здесь царила абсолютная тишина.

Глухой, подземный гул умирающего наверху мегаполиса сюда не проникал. Стены лаборатории были покрыты матовыми панелями из бериллиевого сплава с перекрестным демпфирующим напылением. Температура держалась на отметке ровно плюс восемнадцать градусов Цельсия — климатическая установка замкнутого цикла работала безупречно. Воздух был стерильным, лишенным пыли и запахов гниения.

Ярослав прошел в глубь помещения, осматривая лабораторные столы.

Это был рай для инженера-прикладника, оказавшегося в эпицентре апокалипсиса. На виброизолированных гранитных плитах стояли установки лазерной интерферометрии, прецизионные спектрометры, блоки криогенного охлаждения на жидком гелии и ряды экранированных стеллажей с запасными компонентами.

Он сбросил рюкзак на центральный рабочий стол, снял куртку, оставшись в черной армейской майке, пропитанной потом и засохшей кровью чудовищ, и глубоко вздохнул.

Тело гудело от переизбытка скрытой мощи, но разум оставался кристально чистым, холодным и расчетливым.

— Итак, Системный интерфейс, раздел модификации материи, — негромко скомандовал он вслух.

Перед глазами развернулось мерцающее полупрозрачное меню темно-янтарного цвета. В отличие от стандартных интерфейсов большинства Выживших, у Ярослава, благодаря его сингулярному классу, интерфейс изобилует физико-математическими формулами, тензорными диаграммами и топологическими схемами полей.

[Доступен режим: Гравитационная Сборка / Синтез Артефактов (Уровень 1).]

[Доступные чертежи базового уровня: 3.]

[1. Гравитационный якорь (Локальная стабилизация пространства).]

[2. Микро-кинетический инжектор (Усиление метательного оружия).]

[3. Фазовый Гравитационный Сенсор «Спектр-1» (Сканирование пространственных возмущений).]

Ярослав без колебаний выбрал третий пункт.

[Проект: Фазовый Гравитационный Сенсор «Спектр-1».]

[Назначение: Обнаружение гравитационных аномалий, пространственных разломов, невидимых или замаскированных сущностей, а также источников сингулярной энергии в радиусе до 2500 метров.]

[Требуемые базовые компоненты:]

[- Высокочастотный квантовый интерферометр (экранированный) — 1 шт.]

[- Матрица сверхпроводящих болометров или криогенных датчиков потока — 1 шт.]

[- Источник опорного гравитационного поля (Ядро аномалии не ниже Ранга 2) — 1 шт.]

[- Высокочистый полупроводник / топологический изолятор (теллурид висмута или арсенид галлия) — не менее 50 грамм.]

[- Запас G-потенциала оператора для калибровки и слияния решеток: не менее 80 ед.]

Ярослав усмехнулся одними уголками губ. Обычный выживший потратил бы недели или месяцы на поиски подобных материалов в развалинах, рискуя жизнью на каждом шагу, либо пытался бы заменить их низкосортным системным хламом. Но он находился в святой святой прикладной геофизики.

Он подошел к застекленному шкафу с маркировкой «Опытные образцы: датчики кри-визны поля». Разбив стекло рукоятью ножа, Ярослав аккуратно извлек тяжелый цилиндрический блок из полированного титана — сердцевину прототипа квантового гравиметра с сапфировыми окнами оптических резонаторов.

— Квантовый интерферометр есть, — отметил он, ставя прибор на стол.

Затем его взгляд упал на разобранную криогенную ловушку у дальней стены. Внутри вакуумной камеры на позолоченных контактах покоилась плата из сверхпроводящей керамики на основе иттрий-барий-медной керамики с напылением теллурида висмута — идеальный топологический изолятор для снятия квантовых флуктуаций.

Пять минут методичной работы скальпелем и прецизионными отвертками — и плата легла рядом с цилиндром интерферометра.

Наконец, Ярослав достал из кармана добытый кристалл из Камнегрыза. Грани минерала тускло светились, от них исходил едва слышный ультразвуковой звон. Вокруг кристалла воздух казался слегка размытым — микроскопический гравитационный градиент непрерывно искривлял световые лучи.

Все компоненты были готовы.

Ярослав сел на регулируемый винтовой стул, положил руки по обе стороны от разложенных деталей и закрыл глаза.

— Начать процесс синтеза под контролем Сингулярного Ядра.

[Внимание: запуск процесса крафта артефакта ранга «Необычный» / «Редкий».]

[Фиксация расхода энергии: 80 единиц G-потенциала будут удерживаться в непрерывной циркуляции.]

[Предупреждение: нестабильность опорного кристалла может привести к локальному гравитационному взрыву радиусом 4 метра при ошибке совмещения фаз!]

— Ошибок не будет, — холодно отрезал Ярослав. — Модуляция частоты: сорок четыре целых и две десятых гигагерца. Начать декомпозицию структуры.

Черное Солнце в его груди вышло на предельный рабочий режим.

Из кончиков пальцев Ярослава ударили тончайшие, как паутина, нити черного прозрачного пламени — чистая, сфокусированная гравитация, сжатая до толщины атомного слоя. Эти нити не резали и не жгли. Они проникали сквозь молекулярные решетки материалов, захватывая отдельные атомы и перестраивая их связи.

Первым делом гравитационные нити оплели титановый корпус интерферометра. Металл не плавился, но под воздействием сингулярного поля начал пластично течь, сжимаясь и меняя форму. Лишний объем вытеснялся, структура титана переходила в аморфное, стеклообразное состояние с плотностью, превосходящей плотность платины.

Затем нити проникли внутрь сапфировых резонаторов.

Ярослав ощущал каждую микроскопическую дислокацию в кристаллической решетке искусственного корунда. Он методично, атом за атомом, устранял дефекты, превращая сапфир в идеальное зеркало для гравитонов. Это требовало чудовищной ментальной концентрации. По вискам покатился крупный пот, стекая по шее и впитываясь в ткань майки. Мышцы спины одеревенели, превратившись в натянутые стальные тросы.

[Расход G-потенциала: 45/150 ед.]

[Стабилизация несущей матрицы: 42%...]

Настал самый опасный этап — интеграция аномального кристалла Камнегрыза.

Кристалл яростно сопротивлялся внешнему вмешательству. Почувствовав чужое давление, остаточная воля чудовища попыталась высвободить накопленный заряд массы. Воздух в лаборатории мгновенно потяжелел; гранитная столешница под руками Ярослава угрожающе скрипнула, по камню побежала глубокая трещина. Стоящие на соседних полках стеклянные мензурки начали лопаться от внезапных перепадов атмосферного давления.

— Молчать, — сквозь зубы процедил Ярослав.

Его сингулярность ответила коротким, безжалостным импульсом подавления.

Черное Солнце в груди распахнуло свою гравитационную пасть, на долю секунды создав в комнате градиент падения, направленный прямо в сердце Ярослава. Давление взбунтовавшегося кристалла натолкнулось на бездну абсолютного притяжения. Кристалл дрогнул, его грани потеряли четкость, и твердый минерал буквально втянулся в сверхпроводящую плату, растворяясь в тончайших дорожках теллурида висмута.

Фиолетовое свечение кристалла смешалось с матовой чернотой титанового сплава.

Теперь прибор собирал сам себя, ведомый пространственной матрицей Системы и волей оператора. Детали сплавлялись на субмикронном уровне, исчезали крепежные винты и паяные швы. Устройство трансформировалось в единый монолитный блок, напоминающий массивный наруч из матово-черного композита с открытым сегментом в верхней части, где тускло тлел сложный оптический сенсор, окруженный кольцом гравитоновых микро-линз.

[Слияние решеток завершено: 100%.]

[Калибровка нулевого уровня... Успешно.]

[Фиксация сингулярного контура на ауре создателя...]

Ярослав выдохнул, почувствовав, как с кончиков пальцев спало колоссальное напряжение. Он открыл глаза.

На столе перед ним лежал завершенный артефакт.

Он не был похож на неуклюжие заводские приборы. Это было элегантное, хищное устройство длиной около двадцати сантиметров, идеально подогнанное под анатомию левого предплечья. Матовая поверхность поглощала почти весь падающий свет, словно была покрыта слоем вантаблека, и лишь сапфировый глазок сенсора мерцал глубоким, бездонным фиолетово-синим отливом.

Перед глазами вспыхнули четкие рубиново-золотые строки Системного оповещения:

[Поздравляем! Вы впервые синтезировали уникальный гибридный артефакт техно-гравитационного типа!]

[Название: Портативный Гравитационный Сенсор-Локатор «Око Бездны» (Модификация I).]

[Ранг: Редкий (Уникальный штучный образец).]

[Прочность: 350/350 (Самовосстановление за счет поглощения рассеянных гравитонов).]

[Связь с владельцем: Ярослав (Гравитационный Жнец). Не может быть использован другими существами без полной перекалибровки.]

[Пассивные характеристики:]

[+15 к точности позиционирования гравитационных векторов.]

[+10% к скорости восстановления G-потенциала в зонах аномальной активности.]

[Активные функции:]

[1. «Топографический радар» (Пассивный режим): Радиус обнаружения гравитационных возмущений — до 1500 метров. Показывает точные векторы движения, массу и класс опасности целей, использующих гравитацию или перемещающихся с высокой кинетической энергией. Расход: 0.05 ед. G-потенциала/сек.]

[2. «Спектральный импульс» (Активный режим): Мгновенная эхолокация окружающего пространства в радиусе 300 метров. Выявляет скрытые фазовые разломы, подземные пустоты, замаскированные объекты и структуры чужой магии/энергии плотнее воздуха. Расход: 15 ед. G-потенциала за импульс.]

[3. «Фокус сингулярности»: Позволяет наводить векторные атаки на цели вне зоны прямой видимости по их гравитационному следу.]

Ярослав взял устройство в руки.

Металл оказался удивительно легким — прибор весил от силы грамм триста, хотя плотность материалов должна была дать не меньше трех килограммов. Микро-гравитационные компенсаторы внутри корпуса уже работали, снижая собственную массу артефакта.

Он надел наруч на левую руку.

Внутренняя поверхность прибора тут же ожила: тончайшие металлические жгуты мягко, безболезненно обвили предплечье, подстраиваясь под рельеф мышц, и несколько микроскопических игл сенсорного интерфейса вошли в точки концентрации меридианов G-потенциала на запястье.

Никакой боли. Лишь прохладная, освежающая волна пробежала по руке, и интерфейс прибора мгновенно интегрировался с его зрительной корой.

— Синхронизация завершена, — тихо констатировал Ярослав. — Активировать пассивный радар.

Мир перед его глазами мгновенно преобразился.

Стены лаборатории перестали быть глухой преградой. В левом нижнем углу поля зрения развернулась объемная трехмерная голографическая сфера радиусом в полтора километра.

Каждая точка, обладающая массой и гравитационным следом, подсвечивалась соответствующим цветом и числовым маркером.

Ярослав видел толщу земли над собой: пятнадцать метров железобетона и грунта отображались полупрозрачной зеленоватой сеткой. Он видел брошенный бронетранспортер на плацу — плотный сгусток застывшей массы. Видел останки Камнегрыза в тоннеле, чья масса стремительно угасала, растворяясь в почве.

Но главное — прибор показал то, что раньше было скрыто за пеленой хаоса.

На глубине сорока метров под лабораторией «Аксиома-Гео», в заброшенных технологических горизонтах старого советского спецхранилища, сенсор зафиксировал пульсирующую сигнатуру колоссальной плотности.

[Внимание: обнаружен изолированный пространственный карман.]

[Глубина: 42 метра.]

[Плотность массы: эквивалентна 12 000 тонн в объеме сферы радиусом 1.5 метра.]

[Классификация: Спящий Реликт Первой Волны / Стабильная Микро-Сингулярность искусственного происхождения.]

[Статус: Барьер изоляции деградирует. Расчетное время до спонтанного прорыва — 4 часа 18 минут.]

Ярослав медленно поднялся со стула, ощущая, как его губы снова растягиваются в холодную, хищную улыбку.

«Искусственная стабильная микро-сингулярность советской эпохи? Под институтом геофизики? — мысли заработали со скоростью квантового процессора. — Они пытались создать гравитационный двигатель за тридцать лет до Системного Прорыва. И этот объект выдержал падение метеоритов и открытие порталов. Если я поглощу эту массу своим Черным Солнцем до того, как она взорвется... Мой ранг мгновенно совершит скачок на третью ступень. Я получу доступ к настоящим приливным силам».

Но радар показывал не только сокровище внизу.

На поверхности, в пределах внешнего периметра института, появились новые маркеры. Три быстрые, стремительно приближающиеся точки. Они двигались не хаотично, как тупое зверье прорыва, а перебежками, прикрывая друг друга, с явным использованием тактических протоколов.

Их гравитационные следы выдавали не людей.

Слишком малая масса при аномально высокой плотности костей и чудовищных показателях кинетической энергии. Существа двигались по верхам — по крышам складских ангаров, направляясь прямо к полуразрушенному входу в подземный пандус.

[Анализ целей: Гончие Пустоты (Ранг 2, Элитные).]

[Тип: Разведчики стаи высшего пространственного хищника.]

[Особенность: Способность к кратковременным фазовым скачкам (телепортация на дистанцию до 15 метров).]

[Внимание: цели взяли след гравитационного всплеска, возникшего при синтезе артефакта «Око Бездны». Время до контакта — 90 секунд.]

Ярослав спокойно размял плечи. Кости издали сухой, сытый треск. Черное Солнце внутри него пульсировало, требуя новой работы, а запас энергии уже восстановился до ста двадцати единиц благодаря подключенному сенсору, жадно сосавшему фоновое излучение прорыва.

— Девяносто секунд, — произнес он, проверяя крепление ножа на поясе и сжимая кулаки, вокруг которых гравитация привычно свернулась в невидимые утяжелители. — Достаточно времени, чтобы приготовить для гостей гравитационный капкан.

Он шагнул к выходу из лаборатории, оставив за спиной стерильную тишину бронированного бункера. Впереди была охота — и на этот раз дичью был вовсе не он.

Глава 5. Прорыв в руины центрального терминала. Захват склада системных припасов.

Под институтом геофизики? — мысли заработали со скоростью квантового процессора. — Они пытались создать гравитационный двигатель за тридцать лет до Системного Прорыва. И этот объект выдержал падение метеоритов и открытие порталов. Если я поглощу эту массу своим Черным Солнцем до того, как она взорвется... Мой ранг мгновенно совершит скачок на третью ступень. Я получу доступ к настоящим приливным силам.

Но радар показывал не только сокровище внизу.

На поверхности, в пределах внешнего периметра института, появились новые маркеры. Три быстрые, стремительно приближающиеся точки. Они двигались не хаотично, как тупое зверье прорыва, а перебежками, прикрывая друг друга, с явным использованием тактических протоколов.

Их гравитационные следы выдавали не людей.

Слишком малая масса при аномально высокой плотности костей и чудовищных показателях кинетической энергии. Существа двигались по верхам — по крышам складских ангаров, направляясь прямо к полуразрушенному входу в подземный пандус.

[Анализ целей: Гончие Пустоты (Ранг 2, Элитные).]

[Тип: Разведчики стаи высшего пространственного хищника.]

[Особенность: Способность к кратковременным фазовым скачкам (телепортация на дистанцию до 15 метров).]

[Внимание: цели взяли след гравитационного всплеска, возникшего при синтезе артефакта «Око Бездны». Время до контакта — 90 секунд.]

Ярослав спокойно размял плечи. Кости издали сухой, сытый треск. Черное Солнце внутри него пульсировало, требуя новой работы, а запас энергии уже восстановился до ста двадцати единиц благодаря подключенному сенсору, жадно сосавшему фоновое излучение прорыва.

— Девяносто секунд, — произнес он, проверяя крепление ножа на поясе и сжимая кулаки, вокруг которых гравитация привычно свернулась в невидимые утяжелители. — Достаточно времени, чтобы приготовить для гостей гравитационный капкан.

Он шагнул к выходу из лаборатории, оставив за спиной стерильную тишину бронированного бункера. Впереди была охота — и на этот раз дичью был вовсе не он.

Широкий наклонный пандус, предназначенный когда-то для въезда тяжелых грузовиков с оборудованием, уходил вверх под углом в двадцать пять градусов. Железобетонные стены, покрытые толстыми пластинами оцинкованной стали, потрескались от векового давления грунта и недавних тектонических сдвигов, но каркас держался мертво. С потолка свисали разорванные жгуты обесточенных кабелей, в сыром воздухе витал запах мокрого бетона, машинного масла и едкой, колющей ноздри пространственной статики.

Семьдесят секунд до контакта.

Ярослав остановился в пятидесяти метрах от внешнего зева тоннеля, где сумрак подземелья сталкивался с мутно-багровым светом гнущегося неба поверхности. Позиция была идеальной: узкое горло, ограниченное монолитными стенами, лишало врага возможности окружить его, а высокий потолок ангара давал пространство для вертикального маневра, на который твари наверняка рассчитывали.

— Система, развернуть интерфейс контроля векторов, — мысленно скомандовал он.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная сине-фиолетовая сетка, наложившаяся на геометрию коридора. Ярослав вытянул вперед правую руку. В центре ладони раскрылась едва различимая черная точка — микроскопический фокус искривления пространства.

[Активирован навык: «Гравитационная растяжка» (Ранг 1).]

[Затраты энергии: 30 единиц. Текущий запас: 90/120.]

[Зафиксированы три узловые точки натяжения: свод тоннеля, левая несущая балка, настил пандуса.]

Воздух между стенами на миг загудел, словно внутри гигантской виолончели натянули стальные струны толщиной в палец. Обычный глаз не заметил бы изменений, но Ярослав видел, как искажаются световые лучи: локальное ускорение свободного падения в трех метрах над полом было искусственно выкручено до отрицательных значений, в то время как у самого настила гравитация застыла в ожидании команды, готовая в долю секунды вырасти до десятикратной земной нормы.

Гончие Пустоты полагались на фазовые скачки. Но пространственный прыжок в условиях нестабильной гравитационной метрики — это чистое самоубийство. Искривление пространства неизбежно сбивало координаты выхода из подпространства. Тварь, попытавшаяся прыгнуть сквозь аномалию, рисковала материализоваться либо прямо внутри монолитного пола, либо разорванной на части собственным вектором смещения.

Тридцать секунд.

Тоннель наполнился тихим, скребущим звуком. Когти из органического обсидиана вспарывали металлическую кровлю внешнего ангара. Хищники шли на полной скорости, не скрываясь, опьяненные эманациями высокорангового артефакта, который Ярослав спрятал во внутреннем системном кармане.

Пятнадцать секунд.

В проеме показалась первая тень.

Она не бежала — она стелилась над землей с неестественной текучестью ртути. Гончая Пустоты напоминала чудовищный гибрид борзой и глубоководной панцирной рыбы: вытянутое, сплющенное с боков тело длиной под два с половиной метра было заковано в сегментированный черно-синий хитин, поглощавший свет. Вместо морды — гладкий костяной таран без глаз и ноздрей, разделенный надвое крестообразной пастью, из которой сочилась белесая пространственная взвесь. Шесть суставчатых лап оканчивались кривыми серпами когтей, оставлявшими на бетоне оплавленные, мерцающие борозды.

Следом за первой, синхронно, с интервалом в два корпуса, вымахнули еще две. Они двигались треугольником. Ведущий самец по центру, двое фланговых — по стенам, нарушая законы инерции с пугающей легкостью.

[Внимание! Цели вошли в зону прямой видимости!]

[Дистанция: 40 метров... 30 метров...]

Гончие заметили одинокую фигуру человека. Ни рыка, ни лая — только сухой щелчок раздвигающихся челюстей и внезапный треск рвущейся ткани реальности.

Центральная особь исчезла.

Фазовый скачок.

Воздух впереди Ярослава взорвался фиолетовым хлопком схлопнувшегося вакуума. Гончая рассчитывала появиться прямо у него над головой, обрушив всю массу и кинетическую энергию костяного тарана на его шейные позвонки.

— Наивно, — процедил Ярослав.

Мысленный импульс замкнул контур ловушки.

[Детонация узла «Гравитационный колодец: Сдвиг вектора»!]

Пространство в точке материализации твари смяло, словно консервную банку под гидравлическим прессом. Координаты выхода сместились на полтора метра вниз и на два метра влево — ровно туда, где Ярослав заранее сконцентрировал точку сверхвысокого давления.

Гончая Пустоты вывалилась из подпространства с оглушительным влажным хрустом. Вместо триумфального удара ее встретила зона с гравитацией в двенадцать «g». Хитиновый панцирь на правом боку монстра лопнул, не выдержав чудовищного мгновенного веса собственного тела. Тварь впечатало в настил пандуса так, что стальные листы обшивки прогнулись, а бетон под ними раскрошился в серую муку.

Из пасти хищника брызнула густая, фосфоресцирующая лазурью кровь.

Вторая и третья гончие среагировали мгновенно. Их звериный интеллект, усиленный Системой, моментально просчитал угрозу. Левая тварь, шедшая по стене, резко затормозила когтями, высекая снопы искр, и оттолкнулась в диагональный прыжок, пытаясь обойти гравитационную воронку по широкой дуге. Третья метнулась к потолку, раскрывая гребень на спине: чешуйки на ее загривке встали дыбом, формируя серповидные лезвия из сжатого пространства.

[Опасность! Дистанционная атака: «Пространственный серп»!]

Ярослав не стал уклоняться. Он сделал шаг вперед, навстречу распластанной на полу первой твари.

Черное Солнце в его груди провернулось против часовой стрелки.

— Инверсия, — коротко бросил он.

[Активирован навык: «Гравитационный щит: Репульсивное зеркало».]

[Затраты энергии: 25 единиц. Остаток: 65/120.]

Вокруг его тела возникла едва заметная сферическая рябь. Пространственный серп, способный перерубить пополам танковую броню, влетел в гравитационную линзу Ярослава на полуторной скорости звука. И вместо того чтобы рассеять плоть, лезвие соскользнуло по искривленной траектории геодезической линии, изменило угол на девяносто градусов и с оглушительным звоном вонзилось в потолок, обрушив на пол тонну крошеного бетона.

Осколки еще летели вниз, когда Ярослав опустил правую ногу на череп первой, пытающейся подняться гончей.

Он не просто наступил на нее. Он перенаправил весь гравитационный градиент своего тела в точку касания подошвы. Удельное давление под его армейским ботинком подскочило до пятидесяти тонн на квадратный сантиметр.

Хруст раздавленного костяного панциря слился со звуком взрыва. Череп элитного монстра второго ранга превратился в черную лепешку, перемешанную с мозговым веществом и осколками хитина.

[Уничтожена Гончая Пустоты (Ранг 2, Элитная).]

[Получено 450 единиц системного опыта.]

[Черное Солнце поглощает остаточную биомассу и пространственную эссенцию: получено +15 единиц чистой гравитационной энергии.]

Прилив сил был мгновенным и сладким. По венам словно пустили жидкий азот пополам с чистым электричеством. Шкала энергии подскочила до восьмидесяти единиц.

Вторая гончая уже была в метре от него. Ее пасть раскрылась на все четыре стороны, обнажая спиральные ряды игловидных зубов, источавших трупный холод подпространства. Когти на передних лапах удлиннились, превратившись в вибрирующие фиолетовые клинки.

Ярослав не стал тратить энергию на сложные плетения. Он выбросил левую руку вперед, сжав пальцы в полусогнутый коготь.

— Ко мне, — прошептал он с холодной усмешкой.

[Активирован навык: «Приливной захват».]

Вектор тяготения за спиной твари обнулился, а перед грудью Ярослава возникла локальная гравитационная яма глубиной в сорок единиц. Хищника, летевшего в контролируемом выпаде, с чудовищной силой дернуло вперед, лишая баланса и опрокидывая прямо на выставленный кулак человека.

Вокруг кулака Ярослава кружилась черная воронка сингулярности размером с яблоко.

Удар пришелся твари точно в открытую грудную клетку между передними суставами.

Кинетическая энергия собственного веса гончей помножилась на гравитационный таран кулака. Раздался глухой, утробный звук — словно тяжелый молот ударил по мокрому мешку с щебнем. Грудная броня монстра вогнулась внутрь, ребра пробили легкие и сердце, а микро-сингулярность на кончиках пальцев Ярослава жадно всосала вырвавшиеся брызги крови, мгновенно коллапсируя ткани.

Гончая захлебнулась собственной лазурной кровью и рухнула под ноги, судорожно скребя когтями по бетону.

Третья тварь — та, что оставалась на потолке, — замерла. В ее движениях больше не было слепой агрессии порождения прорыва. Она ощутила то, чего подобные твари не знали от рождения: абсолютное доминирование чужой, более тяжелой, давящей силы. Силы, которая искривляла саму ткань пространства, в которой они привыкли скользить, как рыбы в воде.

Гончая подобрала лапы, готовясь совершить отчаянный фазовый скачок назад, к спасительному выходу на поверхность, к своей стае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.